

ТОВОЛЬСКІЯ
ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ,

ИЗДАЕМЫЯ ПРИ БРАТСТВѢ СВ. ВЕЛИКОМУЧ. ДИМИТРІЯ СОЛУНСКАГО.

№

Св. Великомученикъ Димитрій Солунскій.

18.

16 сентября

1913 года.

Выходятъ два раза въ мѣсяцъ: 1 и 16 чиселъ.

ТОВОЛЬСКЪ.
Типографія Епархіальнаго Братства.

НОВЫЙ Свято-русскій Патерикъ.

Исконная любовь нашего народа къ житійнымъ повѣствованіямъ начинается, повидимому, въ послѣднее время ослабѣвать подъ вліяніемъ все шире и шире распространяющейся свѣтской литературы, часто довольно сомнительнаго свойства, особенно со времени, такъ называемыхъ, «свободъ». Вновь воспламенить и усилить эту любовь народа къ церковно-повѣствовательнымъ произведеніямъ можно не иначе, какъ только противопоставивъ широкому распространенію дешевыхъ свѣтскихъ сочиненій не менѣе широкое распространеніе какъ житій древнихъ святыхъ, такъ въ особенности сказаній о жизни и трудахъ русскихъ подвижниковъ позднѣйшаго времени.

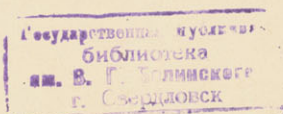
Эту высокую задачу—ознакомить народъ съ жизнью и трудами новѣйшихъ подвижниковъ, нерѣдко въ тиши и неизвѣстности совершавшихъ великое дѣло своего спасенія и воспитанія своихъ соотечественниковъ въ преданности закону Божию и завѣтамъ святыхъ отцовъ, взяло на себя Тобольское Епархіальное Братство Св. Димитрія Солунскаго, издавъ въ 1912 г. первые три выпуска составленнаго священникомъ Александромъ Юрьевскимъ „*Нового Свято-русскаго Патерика*“.

Дальнѣйшее изданіе Патерика будетъ зависѣть отъ распродажи изданныхъ выпусковъ. Выпуски Патерика изданы въ видѣ небольшихъ книжекъ (30—40 страницъ каждая), на хорошей бумагѣ, съ рисунками. Всѣхъ такихъ книжекъ, весьма доступныхъ народу по своей цѣнѣ, Братствомъ будетъ выпущено не менѣе 150 номеровъ. Цѣна ихъ 5 коп. за экземпляръ.

Съ одной стороны сознаніе того значенія, какое должно имѣть распространеніе въ народѣ сказаній о благочестивыхъ подвижникахъ русской земли, а съ другой—матеріальныя затрудненія Братства побуждаютъ послѣднее обратиться ко всѣмъ ревнителямъ народнаго просвѣщенія въ духѣ православной вѣры и благочестія съ усердной просьбой о содѣйствіи ему въ дѣлѣ распространенія предлагаемаго «*Новаго Свято-русскаго Патерика*».

Патерикъ можно выписывать изъ книжнаго склада Тобольскаго Епархіальнаго Братства.

КОЛОКОЛЬНЫЙ ЗАВОДЪ
Александра Михайловича Кондакова
въ г. Тюмени, Тобольской губ.

ТОВОЛЬСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

издаваемыя при Братствѣ св. великомученика Димитрія Солунскаго.

Цѣна годовому из-
данію съ достав-
кою и пересылкою
5 рублей.

№ 18.

16-ГО СЕНТЯБРЯ 1913 Г.

Подписка при-
мается въ Советѣ
Братства,
въ г. Тобольскѣ.

ВЫХОДЯТЪ ДВА РАЗА ВЪ МѢСЯЦЪ: 1 и 16 ЧИСЛА.

ОТДѢЛЪ ОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

Указъ ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, САМОДЕРЖЦА ВСЕРОС-
СІЙСКАГО, изъ Тобольской Духовной Консисторіи.

Духовенству епархіи.

По указу Его Императорскаго Величества, Тобольская Духовная Консисторія, согласно резолюціи Его Преосвященства отъ 19 августа сего года, въ дополненіе къ циркулярному указу Консисторіи отъ 12 марта 1909 г. за № 4, предписываетъ причтамъ церкви епархіи вооружать ночныхъ церковныхъ сторожей огнестрѣльнымъ оружіемъ, а также виѣняется причтамъ въ непремѣнную обязанность по очереди повѣрять ночной караулъ своей приходской церкви. Сентября 3 дня 1913 г. № 16078.

Благодарность Епархіальнаго Начальства.

Объявляется благодарность Епархіальнаго Начальства крестьянину деревни Тимошаровой, Усенинской волости, Туринскаго уѣзда, Науму Никифоровичу Давыдову, монахиѣ Туринскаго монастыря Аванасіи и дворянкѣ г. С.-Петербурга Надеждѣ Николаевнѣ Добровольской за пожертвованныя ими въ Еремковскую церковь, Туринскаго уѣзда, священническія облаченія и другія церковныя вещи.

Епархіальныя извѣстія.

ВЫСОЧАЙШІЯ НАГРАДЫ.

Къ 14 апрѣля 1913 г. за неслужебныя отличія по духовному вѣдомству пожалованы по Тобольской епархіи —нагрудныя медали: *золотая на Аннинской лентѣ* -кр. Петру *Шалабанову*.

Серебряная на Станиславской лентѣ —старостѣ Сосновской Единовѣрческой церкви, Ялуторовскаго уѣзда, Корнилію *Бердюгину* и бывшему старостѣ с.-Бушувеской церкви, Ялуторовскаго уѣзда, Максиму *Простякову*.

Открытіе и замѣщеніе священно-церковно-служительскихъ мѣстъ.

Резолюціями Его Преосвященства: отъ 14 августа за № 5265, **отрѣшнѣнъ** отъ мѣста впредь до полного исправленія псаломщикъ с.-Буренской церк., Тоб. у., Евѣимій *Кайдаловъ*.

— Отъ 19 августа за № 5316, священникъ с.-Верхне-Алабугской цер., Кург. у., Александръ *Сыдаковъ* за нетрезвость и неисправность по службѣ **отрѣшенъ** отъ мѣста впредь до полного исправленія.

— Отъ 19 августа за № 5320, учителю Мостовскаго сельскаго училища, Ялуторовскаго уѣзда, Ксенофонту *Херувимову* **предоставлена** вакансія священника при с.-Армизонской цер., Иш. у.

— Отъ 19 августа за № 5321, псаломщикъ Няксимвольской цер., Бер., у., Николай *Неваловъ* согласно прошенію **перемѣщенъ** къ с. Юровской цр., Тоб. у, на вакансію псаломщика.

— Отъ 19 августа за № 5322, протоіерей Петръ *Ребринъ* **оставленъ** на настоятельской вакансіи при г. Тюменскомъ Знаменскомъ соборѣ съ предоставленіемъ ему правъ штатнаго протоіерея.

— Отъ 19 августа за № 5322, псаломщики с-Бердюгинской церкви, Ялуторовскаго уѣзда, Петръ *Филипповъ* и с-Денисовской церкви, того же уѣзда, Александръ *Сахаровъ*, **перемѣщены** одинъ на мѣсто другого.

— Отъ 19 августа за № 5327, псаломщикъ г.-Тюменской Единовѣрческой церкви Петръ *Плечевъ* **перемѣщенъ** для пользы службы къ приписной с.-Теплодубровской церкви, Сивковскаго прихода, Ишимскаго уѣзда.

— Отъ 19 августа за № 5329, псаломщикъ с.-Першинской церкви, Курганскаго уѣзда, *Василій Баженовъ* **перемѣщенъ**, согласно прошенію, на вакансію псаломщика при с.-Красногорской церкви, Ялут. у.

— Отъ 19 августа за № 5329, запрещенный священникъ *Михаилъ Пономаревъ* **назначенъ** на вакансію псаломщика при с.-Першинской церкви, Курганскаго уѣзда.

19 августа за № 5330, священникъ с.-Кушеватской церкви, Бер. уѣзда, *Феодоръ Орловскій* согласно прошенію **уволень** заштатъ.

— 21 августа за № 5361, запасный писарь *Василій Шалабановъ* **опредѣленъ** на должность псаломщика при с.-Штицкой церкви, Тоб. у.

— 21 августа № 5362, священникъ с.-Каргалинской церкви, Тарскаго уѣзда, *Петръ Кирьевъ* **отрѣшенъ** отъ мѣста и низведенъ, съ запрещеніемъ священнослуженія, на псаломщическую вакансію впредь до раскаянія и исправленія.

— 23 августа за № 5385, священникъ г. Березовскаго собора *Николай Поповъ* и с.Ваховскаго, Сургутскаго уѣзда, *Артемій Шевелевъ* **перемѣщены** одинъ на мѣсто другого.

— 26 августа за № 5437, **отрѣшенъ** отъ мѣста впредь до полного исправленія псаломщикъ с.-Шабуровской церкви, Туринскаго уѣзда, *Сергій Тверитинъ*.

Умерли: 10 іюля с. г. псаломщикъ с.-Красногорской церкви, Ялуторовскаго уѣзда, *Георгій Тихомировъ*, 6 августа с. г. священникъ с. Земляновской церкви, Ишимскаго у., *Романъ Юдинъ*.

Священникъ с.-Каргалинской церкви, Тарскаго уѣзда, *Михаилъ Винокуровъ* **перешель** на службу въ Саратовскую епархію.

Назначена пенсія: вдовѣ учителя Курганскаго духовнаго училища *Маріи Матвеевой* съ 7 несовершеннолѣтними дѣтьми по 650 р. въ годъ.

Дѣйствительный студентъ Императорской Казанской духовной Академіи *Александръ Върниковскій* **опредѣленъ** на должность помощника инспектора въ Тобольскую духовную семинарію.

Псаломщикъ Тюменскаго Знаменскаго собора *Іосифъ Поповъ* 25 августа с. г. при служеніи литургіи въ Ново-Анонскомъ подворьѣ въ г. С.-Петербургѣ рукоположенъ во діакона съ оставленіемъ на занимаемомъ мѣстѣ.

Разрѣшена закладка храма въ пос. *Понизовскомъ*, Тюменскаго уѣзда, въ честь св. апостола и ев. Іоанна Богослова.

Разрѣшено освятить часовню въ дер. *Трениной*, Кугаевского прихода, Тобольскаго уѣзда.

Утверждены въ должности церковныхъ старостъ **на трехлѣтіе**: при с.-Семискульской церкви, Курганскаго уѣзда, крестьянинъ Аванасій *Рыльскихъ*, при пос. Новоберезовской церкви, Ишимскаго уѣзда, кр. Іоаннъ *Ящукъ*, при с.-Лихановской цер., Ишимскаго уѣзда кр. Сергій *Васильевъ*, при с.-Бѣлозерской церк., Кур. у., кр. Иванъ *Меньшиковъ*.

Свободныя священно-церк.-служительскія мѣста

къ 16 сентября 1913 года.

Священническія:

1) при гр.-Курганскомъ Богород.-Рождественскомъ соборѣ (протоіерейская); 2) при слоб.-Утятской цер., Кург. у.; 3) при с.-Мокровосовской ц., Ялут. у.; 4) при слоб.-Туринской ц., Турин. у.; 5) при с.-Каргалинской ц., Тарск. у.; 6) при с.-Филинской ц., Тоб. у.; 7) при с.-Кушеватской ц., Березовск. у.; 9) при с.-Верхне-Алабугской ц., Кург. у.; 10) при с.-Обдорской миссіонерской ц., Берез. у.; 11) при с.-Покурской ц., Сургутск. у.; 12) при с.-Пауло-Шаймской ц., Тур. у.; 13) при с.-Сорокинской ц., Ялутор. у.; 14) при гр.-Тюменскомъ Знаменскомъ соборѣ.

Псаломщическія:

1) при с.-Пятковской цер., Ялутор. у.; 2) при с.-Каргалинской ц., Тарск. у.; 3) при с.-Чумановской цер., Ялуторовск. у.; 4) при с.-Сычевской Пророко-Ильинской ц., Кург. у.; 5) при с.-Няксимвольской ц., Берез. у.; 6) при гр.-Тюменской единов. цер.; 7) при с.-Покурской ц., Сург. у.; 8) при с.-Буревской ц., Тоб. у.; 9) при пос.-Преображенской ц., Ишим. у.; 10) при с.-Червишевской ц., Тюм. у.; 11) при с.-Кривинской ц., Кур. у.; 12) при с.-Шабуровской ц., Тур. у.

ТОВОЛЬСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

№ 18.

61-го сентября 1913 г.

ОТДѢЛЪ НЕОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

Значеніе доброй нравственности въ жизни человѣка.

Если положительная наука, на основаніи всѣхъ своихъ опытовъ и экспериментовъ, можетъ говорить только о костяхъ и жилахъ человѣка, о мускулахъ и нервахъ, если по вопросу о назначеніи и конечной цѣли жизни человѣческой она, на основаніи также фактовъ повседневнаго опыта, рѣшается утверждать, что человѣкъ существуетъ затѣмъ лишь, чтобы немного пожить и потомъ умереть въ качествѣ добычи могильныхъ червей, то христіанство, вопреки этой безотрадной, отзывающей поистинѣ какимъ-то могильнымъ холодомъ доктринѣ, учитъ, что человѣкъ состоитъ не изъ одной только вещественной природы, не изъ одного праха земного, но и изъ души, невещественной и разумной, созданной по образу и подобию Божію и никогда не умирающей, что назначеніе человѣка — стремиться къ большому и большому развитію въ себѣ этого образа Божія, къ совершеннѣйшему богоуподобленію, чтобы достигнуть тѣснѣйшаго личнаго общенія съ Богомъ и вѣчно блаженной жизни ¹⁾. Такимъ образомъ, человѣкъ представляетъ собою болѣе, нежели простую вещь физическаго міра, и назначеніе его хотя бы кратковременной жизни земной — назначеніе исключительное, — онъ призывается къ нравственно-

¹⁾ Быт. II, 7 Екл. XII, 7. Быт. I, 26—27. Мо. V, 48. 1 Тим. IV, 8.

богоподобной дѣятельности. Человѣкъ, говорить апостоль, *созданъ на дѣла блаяя* ¹⁾.

Эту истину ясно сознавали и съ подобающею силою выражали всѣ великіе люди, люди святой жизни и великаго ума. „Мы не для того родились, чтобы ѣсть и пить и облекаться въ одежды“, говорить Златоустъ, „но чтобы, пріявъ Божественное любомудріе, избѣгать зла и подвизаться въ добродѣтели, ибо, созидаая человѣка, Богъ сказалъ: сотворимъ человѣка по образу нашему и по подобію, а подобными Богу мы содѣлываемся не тогда, когда ѣдимъ, пьемъ и облекаемся въ одежды, но когда блюдемъ правду, показываемъ человѣколюбіе, бываемъ снисходительны и кротки, милуемъ ближняго и украшаемся всякою добродѣтелию“ ²⁾. Эта истина была извѣстна даже языческимъ мудрецамъ, которые полагали, что быть философомъ и вести добродѣтельную жизнь — одно и то же, и что въ этомъ именно и заключается подлинная мудрость человѣка. Для знаменитаго Платона добродѣтель составляла высшее благо, а первообразъ этого блага онъ видѣлъ въ Богѣ, а цѣль жизни истиннаго мудреца полагалъ въ уподобленіи Богу ³⁾. „Человѣка дѣлаетъ человѣкомъ не умъ, а только нравственность“, говорилъ мудрецъ уже христіанскаго времени Кантъ. „Не знаніе само по себѣ, а только дѣятельность, согласная съ дѣйствительнымъ познаніемъ истины, составляетъ подлинное назначеніе человѣка“, утверждалъ Фихте ⁴⁾.

Вотъ почему при оцѣнкѣ людей и предметовъ *нравственная* точка зрѣнія есть самая главная и высокая. „Когда извѣстный человѣкъ занимаетъ въ обществѣ *нравственное* положеніе, то про него обыкновенно говорятъ, что онъ занимаетъ именно то положеніе, которое наиболѣе соотвѣтствуетъ нравственному достоинству человѣка“ ⁵⁾. Для примѣра возьмемъ дѣятельность учителя. Конечно, учитель долженъ сообщать своимъ слушателямъ тѣ или другія знанія, но главное заключается не въ этомъ. Знанія вѣдь забываются, приобрѣтенная опытность можетъ улетучиться. Но нравственное воздѣйствіе учителя на своихъ питомцевъ, на образованіе ихъ нравственнаго характера, никогда не забудется и не исчезнетъ. Поэтому высшая задача учителя и виѣсть

¹⁾ ЕФ. II, 10.

²⁾ См. у о. Гр. Дьяченко. Уроки вѣры, стр. 184.

³⁾ См. у проф. Несмѣлова. Наука о человѣкѣ, т. I, стр. 2, 3 6.

⁴⁾ Ibid, стр. 432

⁵⁾ Люгардъ. Апол. стр. 385.

его высшая награда и радость та, когда онъ сумѣетъ найти въ ребенкѣ или юношѣ *человѣка*, когда онъ сумѣетъ возбудить въ немъ нравственную искру, нравственную воспримчивость и чуткость. Нравственное воздѣйствіе одной личности на другую имѣетъ и всегда будетъ имѣть наивысшее значеніе. Когда мы по отношенію къ другому источили всѣ средства, чгобы воздѣйствовать на него, то послѣднее, къ чему мы прибѣгаемъ, состоитъ въ томъ, что мы обращаемся къ его *совѣсти*. Поступая такъ, мы вѣримъ, что обращаемся именно къ высшему достоинству человѣка, напоминаемъ ему о томъ, что внутри его существа составляетъ, такъ сказать, „святое святыхъ“. И это потому, что нѣтъ еще высшей оцѣнки вещей и людей, какъ нравственная, и нѣтъ еще болѣе священныхъ обязанностей, чѣмъ тѣ, которыя налагаетъ на насъ совѣсть.

Вотъ почему назвать человѣка *безсовѣстнымъ*—значитъ сказать о немъ самое худшее. Въ самомъ дѣлѣ, мы часто готовы бываемъ простить человѣку разные его слабости и недостатки, готовы бываемъ даже подыскать всевозможныя извиненія иногда тяжелымъ преступленіямъ его, но никогда не можемъ простить человѣку его *безсовѣстности*. Напротивъ, назвать человѣка *добросовѣстнымъ*—значитъ выразить этимъ самымъ высшее довѣріе къ его нравственному характеру. И это для насъ имѣетъ гораздо большее значеніе, чѣмъ самое высокое дарованіе и самая увлекательная любезность¹⁾. Названія эти не просто красивыя слова, а подлинное выраженіе истинны.

„Но, говорятъ намъ, что мы будто бы не имѣемъ даже права произносить тотъ или иной нравственный судъ о лицахъ и событіяхъ; что не обсуждать призываемся мы, а узнавать и объяснять обстоятельства и дѣйствующія причины тѣхъ или иныхъ событий и дѣйствій. Только дѣти будто бы дѣляютъ людей на добрыхъ и злыхъ и, смотря по этому, относятся къ нимъ съ любовію или ненавистью²⁾. Этотъ послѣдній фактъ, кстати замѣтимъ мы, трогательный и глубоко поучительный самъ по себѣ, съ поразительною ясностію говоритъ именно въ пользу нравственной природы человѣка. Пусть поставятъ намъ въ упрекъ, что мы разсуждаемъ въ данномъ случаѣ по-дѣтски. Но вѣдь самъ Богъ

¹⁾ Лютардтъ. Аполог., стр. 386.

²⁾ Это воззрѣніе обязано своимъ происхожденіемъ *механическому* пониманію жизни человѣка, гдѣ отрицается свободное рѣшеніе и вся исторія человѣческой жизни сводится на простую *принудительную* связь причинъ и дѣйствій. Лютардтъ. Апол., стр. 388.

изъ устъ мнѣнцевъ и грудныхъ дѣтей устроляетъ хвалу¹⁾, потому, конечно, что дѣти вообще говорятъ истину, что дѣтскія уста часто изрекають несознательную мудрость. Будемъ, впрочемъ, разсуждать и говорить не по-дѣтски. Разъ человѣкъ не есть только растеніе, а его характеръ не есть простой продуктъ почвы; разъ въ характерѣ чловѣка проявляется его собственное волевое рѣшеніе, дѣятельность его подлежитъ неизбѣжно нравственной оцѣнкѣ. Ужели въ самомъ дѣлѣ для насъ должно быть безразлично, кто стоитъ нравственно выше: христіане ли, которыхъ Неронъ велѣлъ сожигать въ Римѣ, или самъ Неронъ—матереубійца; вѣрные ли слуги царя, ради исполненія служебнаго долга не щадище своего живота, или тѣ жалкіе нигилисты русскіе, которые тайно, изъ-за угла, предательски убиваютъ неприятныхъ для себя этихъ вѣрныхъ слугъ царевыхъ?! Согласитесь, что здѣсь нельзя разсматривать и изслѣдовать характеры и событія такъ, какъ ботаникъ изслѣдуетъ растеніе; нельзя смотрѣть на жизнь и исторію людей безъ всякаго нравственнаго интереса, безъ души и совѣсти. Отказаться отъ права нравственной оцѣнки фактовъ и людей—это значить отвергнуть свое собственное нравственное существо и навсегда отказаться постичь внутреннюю подлинную жизнь чловѣка.

Отказаться отъ нравственной оцѣнки поступковъ чловѣческихъ мы не можемъ, да и права не имѣемъ. Не можемъ потому, что судить—мыслить есть неизбѣжная потребность духовно-разумной природы чловѣка. Не имѣемъ права, потому что вся наша жизнь, всѣ наши слова и поступки, даже молчаніе наше, имѣютъ то или иное вліяніе на другихъ. Какъ въ природѣ физической ни одинъ атомъ не уничтожается, такъ и въ мірѣ духовномъ ничто не теряется, „самая скрытая жертва, самый незамѣтный вопль скорбящей души, самое лицемѣрное, самое искусное молчаніе съ цѣлью скрыть гадкое поведеніе“²⁾,—ничто не останется сокровеннымъ или тайнымъ, все рано или поздно откроется и будетъ узнано, значить, не пропадаетъ безслѣдно, не останется безъ дѣйствія³⁾. Когда Іовъ, покинутый всѣми, подавленный столькими лишениями и страданіями явился предметомъ всеобщаго отвращенія и брезгливости и стоналъ на развалинахъ своего благосостоянія,—зналъ ли

¹⁾ Псал. VIII, 3.

²⁾ Берсье. Бесѣды, V т. 209 стр.

³⁾ Мѣ. X, 26.

онъ, что его стоны и молитвы будутъ раздаваться столько вѣковъ, утѣшать тысячи скорбящихъ душъ на всѣхъ концахъ земли? Когда Магдалина принесла свое разбитое сердце къ стопамъ Христа и оставила тамъ, вмѣстѣ со своими слезами, позоръ своей прошлой жизни, — думала ли она, сколько потерянныхъ душъ спасетъ она своимъ добрымъ примѣромъ, сколько людей пойдетъ вслѣдъ за нею къ тому же Христу и тоже за прощеніемъ и спасеніемъ? Или этотъ мученикъ, которому палачи сначала оторвали языкъ, потому что онъ возвѣщалъ о Спасителѣ, потомъ руку, потому что она указывала на небо, наконецъ, вырвали глаза, потому что и они еще проповѣдывали, развѣ этотъ мученикъ, весь окровавленный и изуродованный, не говорилъ и доселѣ не говоритъ краснорѣчивѣе всякихъ дѣйствій и словъ о той твердой вѣрѣ, которою было переполнено сердце его!?)¹⁾ Такъ всякое доброе дѣло, какъ бы маловажно оно ни было, всякая лепта вдовицы, каждая капля воды, поданная одному изъ малыхъ сихъ, ничто доброе не теряетъ своей награды и не пропадетъ безслѣдно въ общей экономіи мірового блага.

Съ другой стороны, ни одно грязное дѣло также не проходитъ безслѣдно для жизни человѣческой. Развѣ развратникъ, истративая свои силы въ безумныхъ наслажденіяхъ, можетъ извинять себя тѣмъ, что онъ вредитъ только самому себѣ? Развѣ примѣръ его распутной жизни не производитъ страшной пропаганды, развѣ все то добро, которое онъ могъ бы сдѣлать и не дѣлаетъ, не будетъ тяготѣть на вѣсахъ вѣчнаго правосудія? Развѣ эгоистъ, окутавшій себя мнимой независимостію, можетъ оправдываться тѣмъ, что будто бы никто не имѣетъ права требовать чего нибудь отъ него, такъ какъ самъ онъ ничего не спрашиваетъ у другихъ; развѣ этотъ эгоистъ не обязанъ знать и помнить, что его эгоистическая жизнь есть не только подлое отступничество отъ милосердія, но что она несетъ вмѣстѣ съ собою, распространяетъ кругомъ себя въ мірѣ и позорящее вліяніе? Пусть гаденкій человѣкъ похоронитъ свое гадкое поведеніе въ притворномъ и лицемерномъ молчаніи, пусть онъ, какъ умѣетъ, замететъ всѣ слѣды своей гадости; но развѣ можно поручиться, что рано или поздно его гадкое дѣяніе не отразится вредно на прикосновенныхъ ему лицахъ, или не перейдетъ въ видѣ темныхъ подозрительныхъ слуховъ въ потомство?

¹⁾ См. у Берсе, V т. 209 и 203 стр.

И вѣдь что всего досаднѣе, такъ это то, что чаще всего мы не можемъ вернуть назадъ совершенныхъ нами дѣяній. Такъ, если авторъ посвятить свой литературный талантъ на изданіе безчестныхъ и безнравственныхъ книгъ и потомъ раскается въ этомъ, то развѣ онъ будетъ въ состояніи изъять изъ обращенія свою мысль? Вѣдь она уже успѣла всосаться въ плоть и въ кровь его поколѣнія и уже разлагаетъ его своимъ тлетворнымъ дѣйствіемъ. Да, друзья мои, что бы мы ни дѣлали, мы дѣйствуемъ и вліяемъ на другихъ. Можетъ быть, въ эту самую минуту томится и страдаетъ гдѣ либо человѣческая личность потому только, что ты, братъ мой, нѣкогда нарушилъ въ отношеніи ея свою обязанность, но сумѣлъ укрыть себя презрѣнною тѣнью твоего молчанія ..¹⁾

Итакъ, мы не имѣемъ ни малѣйшаго права отрицать существованіе въ мірѣ нравственного порядка. Существуетъ особый міръ нравственности, и судъ его произносить послѣдній приговоръ о достоинствѣ или недостоинствѣ того или другого человѣка. И этотъ судъ неизбѣженъ²⁾.

Но что же такое нравственность? Какъ въ природѣ физической господствуетъ всеобщій и неизмѣнный законъ, производящій повсюду порядокъ и красоту, такъ и въ мірѣ духовномъ и въ жизни человѣческой господствуетъ всеобщій и неизмѣнный законъ, опредѣляющій всюду порядокъ и производящій благо. Тотъ и другой законъ имѣютъ свое основаніе въ святой и всемогущей волѣ Творца, но различаются между собою тѣмъ, что законъ природы физической осуществляется слѣпо съ роковою необходимостію, а законъ жизни духовной исполняется сознательно и свободно, какъ обязательство. Вотъ это то сознательно добровольное исполненіе человѣкомъ тѣхъ обязательствъ, которыя налагаетъ на него воля Божія, и называется *нравственностію*, или нравственною дѣятельностію. Это—такой строй духовной жизни, такое направленіе всѣхъ силъ души, когда опредѣляется этимъ строемъ и направленіемъ дѣятельность человѣка, угодная Богу и спасительная какъ для него самого, такъ и для ближнихъ.

Такая дѣятельность и составляетъ самое лучшее украшеніе человѣка и самое высшее его назначеніе, отъ нея зависитъ истинное достоинство человѣческой личности. Будемъ ли мы разсматривать человѣка какъ

¹⁾ Ibid., стр. 205.

²⁾ Мѡ. XXV, 31—46.

человѣка, какъ гражданина, какъ семьянина, какъ ученаго, поэта, художника, или простого работника поденщика, вездѣ на первомъ мѣстѣ имѣются въ виду его нравственныя качества и ничто не можетъ замѣнить и вознаградить въ немъ недостатка доброй нравственности. Возмите, хотя бы, различныя внѣшнія преимущества человѣка, напр., богатство, знатность, власть, физическую силу, или красоту: какъ часто все это растлѣваетъ и губитъ человѣка только потому, что не сопровождается добрымъ нравственнымъ настроеніемъ!

Если, по слову Христа Спасителя, трудно вообще богатому войти въ царство небесное, то что сказать о богачѣ — нечестивцѣ? Богатство дѣлаетъ такого человѣка только болѣе безсердечнымъ, себялюбомъ и сластолюбцемъ. Извѣстный евангельскій богачъ олъвается въ порфиру и виссонъ, забывая, вовсе не думая о томъ, что многіе изъ его братій не имѣютъ чѣмъ прикрыть наготу свою, чѣмъ защитить свое страдальческое тѣло отъ холода и непогоды; онъ пиршествуетъ и пресыщается, не заботясь о томъ, что есть такіе люди, которые не имѣютъ куска хлѣба, чтобы утолить голодъ, для которыхъ даже крупицы, падающія отъ его богатой трапезы и поѣдаемыя псами, были бы отрадою и наслажденіемъ онъ веселится по вся дни свѣтло, вовсе не думая о томъ, что есть быть можетъ на бѣломъ свѣтѣ такіе страдальцы, которые никогда не осушаютъ глазъ своихъ отъ слезъ... Одинъ изъ такихъ страдальцевъ лежалъ предъ самыми вратами его дома, но безсердечный богачъ даже и не замѣчалъ его. Онъ замѣтилъ его только тогда, когда былъ уже въ нестерпимыхъ мукахъ адскихъ, т. е., когда богатство не только не спасло нечестивца отъ смерти, но и окончательно погубило его, сдѣлавъ его добычею ада.

Тоже нужно сказать и о знатномъ, вліятельномъ положеніи людей безнравственныхъ, особенно если они облечены при этомъ широкою общественною властью. Если для человѣка нравственно-развитаго такое общественное положеніе даетъ больше средствъ и возможности для дѣла нравственно-добрыхъ, то для безнравственнаго властелина земли широкая власть общественная явится поводомъ и средствомъ къ обнаруженію въ самыхъ широкіхъ размѣрахъ его безобразнаго поведенія. Припомните преступную вереницу царей іудейскихъ Иродовъ, или Римскихъ императоровъ: Калигулу, который казнилъ людей просто для своего удовольствія и при этомъ сожалѣлъ, что человѣчество не имѣетъ одну только

голову, чтобы отрубить ее разомъ, — Нерона, Домиціана, Декія, Діоклітіана, этихъ изверговъ мучителей ни въ чемъ неповинныхъ и беззащитныхъ христіанъ; или тяжелыя времена нашего крѣпостного права, когда самодуръ помѣщикъ до смерти поролъ своихъ крестьянъ, или собаками травилъ дворовыхъ мальчиковъ потому только, что въ преступныхъ рукахъ его находилась власть надъ всѣми этими подчиненными ему существами. Часто приходится слышать, что будто бы власть портить людей. Намъ думается, что въ данномъ случаѣ виновата не власть, а безсовѣтность, нравственная распущенность человѣка, злоупотребляющаго данною ему властью.

Алексій, Епископъ Тобольскій и Сибирскій.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Очерки изъ исторіи Тобольской духовной семинаріи *).

IV.

Хозяйственная часть семинаріи: жалованье учителямъ и служителямъ; содержаніе воспитанниковъ, предоставленіе имъ причетническихъ мѣстъ и зачисленіе за ними св.-ц.-служительскихъ вакансій. Цѣны припасовъ и матеріаловъ. Своенкоштные ученики. Расходы по бібліотекѣ и больницѣ. Общій приходъ и расходъ денежныхъ суммъ по семинаріи за 1814—1817 г.г.

Точныя статистическія свѣдѣнія о количествѣ зачисленныхъ за учениками вакансій мы имѣемъ за 1814 г. Именно, 5 декабря этого года консисторія указами потребовала отъ духовныхъ правленій доставить свѣдѣнія, сколько, гдѣ и за кѣмъ изъ семинаристовъ зачислено вакансій. Изъ свѣдѣній, доставленныхъ духовными правленіями, видно, что въ 1814 г. св.-ц.-служительскихъ вакансій за семинаристами было зачислено: въ Барнаульскомъ вѣдомствѣ 22 мѣста, въ Ишимскомъ—11, въ Омскомъ—9, въ Красноярскомъ 9, въ Тюменскомъ 8, въ Туринскомъ 8, Тарскомъ 7, Томскомъ 6, Енисейскомъ 3 и въ Курганскомъ 2, всего 85 мѣстъ. Не было зачисленныхъ вакансій въ вѣдомствѣ Семипалатинскаго, Березовскаго, Сургутскаго и Туруханскаго дух. правленій²⁵⁾. Такія же точныя свѣдѣнія о занятыхъ вакансіяхъ даны и за 1817 г. Именно, въ этомъ году были зачислены мѣста за студентами богословія 18, философіи 19, за уче-

*) См. № 17 „Тобольск. Епархіальн. Вѣдомост.“ за 1913 г.

²⁵⁾ Дѣло конс. арх. 1814 г. № 437: О дозволеніи студентамъ вступать въ браки.

низками риторики 9, пѣтики 5, средняго грам. класса 3, нисшаго грам. класса 1 и русской школы 1, всего 56 мѣсть ²⁶⁾.

Размѣръ расходовъ по содержанію учениковъ опредѣлялся, конечно, цѣнами, стоявшими на различные припасы и матеріалы. Не располагая данными по сему предмету за 1815 г., за остальные годы описываемаго періода, т. е. за 1814 и 1816—1818 г.г., мы имѣемъ слѣд. свѣдѣнія.

Ржаная мука стоила 62-75 коп. (1814 г.), 80-88 коп. (1818 г.), 97 коп. (1817 г.); въ 1816 г. она поднялась до 1 руб. 90 коп. пудъ. Яшная крупа отъ 75 коп. (1814 г.) поднималась до 1 р. 90 к. пудъ (1818 г.). Цѣны на горохъ крайне колебались—отъ 90 коп. до 2 р. 30 к. пудъ (1817г.). Мясо покупалось цѣною отъ 1 р. 45 к. (1814г.) до 3 р. 20 к. (1817г.) пудъ. Рыба покупалась и вѣсомъ и счетомъ по самымъ разнообразнымъ цѣнамъ, зависѣвшимъ отъ ея величины и сорта. Напр., въ 1814 г. налимина покупалась 2¹/₂ коп. фунтъ и 1 р. 95 к. пудъ, позднѣе-1 р. 50 к. и 2 р. пудъ; за 150 штукъ карасей въ 1814 г. было заплачено 1 р. 20 к., въ 1816 г. они покупались цѣною отъ 1 р. 75 к. до 3 р. 50 к. сотня; въ этомъ же году вяленые язи покупались по 1 р. 10 к.—1 р. 20 к., сухіе по 8 коп. десятокъ. Капуста стоила отъ 10 до 23 к. ведро, скоромное масло 80-90 к. безменъ, постное масло 28-50 к. фунтъ, мыло 26 к. фунтъ, дрова 1 р. 50 к.-2 р. 50 к. сажень; перевозка дровъ съ берега рѣвки въ семинарію стоила отъ 18 до 25 к. съ сажени; сѣно покупалось 1 р. 20 к.—2 р. возъ, бумага, смотря по сорту, отъ 7 руб. 50 к. до 10 р. 70 к. стопа. Изъ принадлежностей одежды чарки стоили 60-70 к., иногда за нихъ платилось дороже—1 р., 1 р. 20 к. и 1 р. 35 коп.; чулки стоили 20—35 коп., холстъ покупался цѣною 18—35 к. аршинъ, иногда дороже—40—43 коп.; шитье рубахъ стоило 15—22 к. съ пары, шитье капотовъ 50—55 коп. и полушубковъ 25—30 коп. за штуку. Иногда деньги на покупку тѣхъ или иныхъ принадлежностей одежды выдавались ученикамъ на руки, напр., на сапоги по 4 руб.; въ 1816г. на рубахи и порты выдано 9 человѣкамъ 26 руб. 10 к. ²⁷⁾

²⁶⁾ Дѣло сем. арх. 1816 г. № 139: Вѣдомости за 1817 г.

²⁷⁾ Дѣло сем. арх.: прих.-расх. книги за 1814, 1816, 1817 и 1818 г.г.

Заботясь о возможномъ удешевленіи матеріаловъ, семинарское начальство старалось пріобрѣтать таковыя изъ первыхъ рукъ. Такъ, въ октябрѣ 1814 г. было отправлено въ Петропавловскую крѣпость священнику І. Шмотину 350 руб. на покупку армячины.²⁸⁾ Въ октябрѣ 1816 г. въ Ишимѣ протоіерею В. Попову выслано 200 р. на покупку овчинъ.²⁹⁾ Въ февралѣ 1817 г. было выдано около 300 руб. отправлявшемуся на Ирбитскую ярмарку діакону Спасской церкви І. Наумову на покупку холста и муміа³⁰⁾. 11 сентября 1817 г. ректоръ, докладывая о необходимости купить на будущій 1818 г. въ Петропавловской крѣпости армячины на 400 руб. и о порученіи этой покупки священнику І. Шмотину, свидѣтельствовалъ, что свящ. Шмотинъ на настоящей 1817 г., равно и на нѣкоторые изъ прошедшихъ, съ особеннымъ попеченіемъ закупалъ для семинаріи армячину, прочной доброты и самую умѣренною цѣною, а сверхъ того при покупкѣ на сей годъ употребилъ изъ собственности въ пользу бѣдныхъ учениковъ 24 руб. 50 коп.³¹⁾ Въ февралѣ 1818 г. было выдано цеховому Шмелеву, отправлявшемуся въ Ирбитъ, 262 р. 50 к. на покупку холста³²⁾.

Въ качествѣ экстра-ординарныхъ расходовъ за описываемый періодъ отмѣнимъ слѣд. Въ февралѣ 1814 г. было куплено 10 пуд., по 15 коп. пудъ, оленьей шерсти на постели для больницы и 10 кроватей для нея по 80 коп. штука.³³⁾ Въ 1817 г. куплена для семинаріи лошадь за 45 руб.³⁴⁾ Въ апрѣлѣ 1817 г. было сдѣлано 14 тюфяковъ и подушекъ; въ сентябрѣ этого года издержано на поправку бани 75 руб.³⁵⁾

При всякого рода усмотрѣнномъ ущербѣ хозяйства семинарское начальство принимало мѣры къ покрытію такового. Такъ, въ октябрѣ 1816 г. правленіе докладывало и преосвященному и консисторіи о

²⁸⁾ Дѣло сем. арх.: прих.-расх. книга за 1814 г.

²⁹⁾ Дѣла сем. арх.: 1816 г. № 134: прих.-расх. книга за 1816 г.; 1817 г. № 147: Кн. на записку бумагъ, № 6.

³⁰⁾ Дѣло сем. арх. 1817 г. № 144: Доклады сем. правленія.

³¹⁾ Дѣло сем. арх. 1817 г. № 147. кн. вступающихъ дѣлъ.

³²⁾ Дѣло сем. арх.: прих.-расх. книга за 1818 г.

³³⁾ Ibid., прих.-расх. книга за 1814 г.

³⁴⁾ Ibid., прих.-расх. книга за 1816 г.

³⁵⁾ Ibid., прих.-расх. книга за 1817 г.

недостаткѣ 69¹/₂ пудовъ муки изъ купленныхъ 600 пуд. у мѣщанина Шупкова и крестьянина Львова, съ мѣнѣемъ комисара о невѣрности у продавцовъ безмена ³⁶).

Воспитанники, не пользовавшіеся казеннымъ или полуказеннымъ содержаніемъ, помѣщеніемъ въ сиротскихъ домахъ, или, наконецъ, доходами отъ причетническихъ мѣстъ и св.-ц. служительскихъ вакансій, должны были содержаться на средства своихъ отцовъ. Эти послѣдніе иногда затруднялись въ средствахъ содержанія своихъ дѣтей, о чемъ свидѣтельствуютъ прошенія самихъ учениковъ о понужденіи семинарскимъ правленіемъ родителей къ уплатѣ денегъ за содержаніе, каковыя прошенія вызывали долгую переписку ³⁷) Объ этомъ же говорятъ возникавшія въ семинарскомъ правленіи дѣла по прошеніямъ квартирохозяевъ о взысканіи съ учениковъ и ихъ родителей денегъ за содержаніе семинаристовъ. ³⁸)

Изъ отрывочныхъ указаній, относящихся къ бібліотекѣ, видно, что изъ періодическихъ изданій въ семинарію выписывались въ 1815 г. „Русскій Вѣстникъ“, цѣна 20 руб., „Московскія Вѣдомости“, ц. 27 руб., „Сѣверная почта“, ц. 17 руб; ³⁹) въ 1817 г. получались „Сѣверная Почта“ и „Московскія Вѣдомости“ ⁴⁰). Главнымъ образомъ семинарскому начальству приходилось озабочиваться пріобрѣтеніемъ учебныхъ книгъ и тратить на это большія деньги. Такъ, въ 1814 г. только за греческій Федероновъ лексиконъ (10 экземпляровъ) было

³⁶) Дѣло конс. арх. 1816 г. № 17: О понужденіи для доставленія въ сем. правл. муки крестьян. Львова.

³⁷) Дѣло сем. арх. 1817 г. № 147: Кн. на записку дѣль, №№ 19. 20. 23. 39. 40. 54. 59. 60. 64. 85. 86. 89. 91. 95. 97. 104. 105. 109. 140. 155. 164. 174. 198. 242. 256. 259. 261. 269. 273. 278. 280. 283. 284. 294. 295. 296. 311. 312

³⁸) Дѣла конс. арх. 1815 г. № 257: По прошенію солдатки Любимскойой о взысканіи... за содержаніе 70 руб 1816 г. № 101 О взысканіи со студ. Неводчикова денегъ въ удовольствіе цеховаго Гущина. 1816 г № 129: О взысканіи со священ. Кокшарскаго 20 руб. за содержаніе сына его во удовольствіе ямщицки Кокшаровой. 1815 г. № 133: По прошенію Тоб мѣщанина Хлестова о взысканіи съ дьячка Сенташева за содержаніе дѣтей его 65 руб 1817 г. № 309: По прошенію отпущеннаго на волю изъ дворовыхъ людей Протасова о взысканіи съ діакона Кузнецова денегъ 25 руб. за содержаніе дѣтей его.

³⁹) Дѣло сем. арх: прих.-расх. кн за 1814 г.

⁴⁰) Дѣло сем. арх: прих.-расх. книга за 1816 г.

заплачено 50 руб. ⁴¹⁾ Въ январѣ 1818г. было выписано 50 экз. Церковной исторіи арх. Иннокентія за 176 руб. 75 коп. ⁴²⁾ Часто покупка книгъ поручалась разнымъ лицамъ, отправлявшимся въ Ирбитъ или Москву. Въ февралѣ 1817г., по предложенію ректора, поручено было купить книги „О должностяхъ превитеровъ“ и нотныя книги на Ирбитской ярмаркѣ діакову Спасской церкви Наумову. ⁴³⁾ Въ апрѣлѣ 1817г. было дано порученіе купить на 220 руб. учебныхъ книгъ въ Москвѣ купцу Струнину. ⁴⁴⁾ Въ ноябрѣ 1817г. постановлено было выдать отправлявшемуся въ Москву купцу Вишнякову 618 руб. 50 коп. на покупку классическихъ книгъ. ⁴⁵⁾ Въ мартѣ 1818 г. ему было уплачено за купленные въ Москвѣ учебныя книги 387 руб. 75 коп. ⁴⁶⁾ Въ мартѣ 1817 г., по резолюціи преосвященнаго, было куплено книгъ на 74 руб. 5 коп. изъ числа высланныхъ Оберъ-Презуроромъ Св. Синода. ⁴⁷⁾ Въ апрѣлѣ того же года было предложено преосвященнымъ купить для семинаріи книги у какого-то продавца. Семинарское правленіе соглашалось заплатить за нихъ 33 руб. 5 коп., но покупка не состоялась, такъ какъ продавецъ не согласился на предложенную цѣну. ⁴⁸⁾

Въ описываемый періодъ продолжала существовать и функционировать при семинаріи продажная библіотека, о которой въ семинарскихъ дѣлахъ мы находимъ, впрочемъ, только отрывочныя свѣдѣнія. Такъ, 9 апрѣля 1817г. мы видимъ репортъ библіотекаря о проданныхъ книгахъ. ⁴⁹⁾ 30 декабря того же года былъ представленъ въ правленіе рапортъ библіотекаря съ 75 руб. 50 коп., вырученными за проданныя книги, съ указаніемъ, что въ библіотекѣ остается продажныхъ книгъ на 2453 руб. 9 ³/₄ коп. ⁵⁰⁾

Какъ и въ предшествующіе годы, правленіе семинаріи употребляло мѣры къ покрытію ущерба, нанесеннаго библіотекѣ. Такъ отъ

⁴²⁾ Ibid., 1818 г № 152: Кн. на записку докладовъ, № 1.

⁴¹⁾ Ibid., прих.-расх. книга за 1814 г.

⁴³⁾ Ibid., 1817 г. № 147: Кн. на записку вступ. дѣлъ.

⁴⁴⁾ Ibid.

⁴⁵⁾ Ibid., 1817 г. № 144: Доклады сем. правленія.

⁴⁶⁾ Ibid., прих.-расх. книга за 1818 г.

⁴⁷⁾ Ibid., 1818 г. № 148: Кн. на записку докладовъ.

⁴⁸⁾ Дѣла сем. арх. 1817 г. № 147: Кн. вступающихъ дѣлъ; № 148: Кн. на записку докладовъ; № 144: Доклады сем. правл., № 28.

⁴⁹⁾ Цит. дѣло 1817 г. № 147, - № 92.

⁵⁰⁾ Ibid., № 313.

14, 25 и 29 декабря 1817г. мы находимъ постановленія семинарскаго Правленія о взыскаініи денегъ съ родителей учениковъ за утраченныя послѣдними лексіконы. ⁵¹⁾ Въ 1815г. взыскаініи за утраченныя нѣкоторыми лицами книги семинарскаго библіотечнаго не было произведено за силою манифеста 30 августа 1814г. ⁵²⁾ 8 марта 1818г. учитель Фокинъ представилъ въ правленіи рапортъ о приѣмѣ имъ отъ прежняго библіотекаря свящ. Кузнецова фундаментальной и продажной библіотекъ. ⁵³⁾ По сему поводу правленіи 9 марта сдѣлало постановленіи: 1. О ректору Московскаго академіи, архим. Филарету, эконому архіерейскаго дома, игумену Филарету и протоіерею Л. Земляничину учинити отношеніи и требовать отъ перваго состоящія на немъ деньги и книги, отъ втораго и третьяго взятія въ архіерейскій домъ и Софійскій соборъ житія святыхъ и минеи.

2. Изъ числа не явившихся на лицо книгъ тѣ, вмѣсто коихъ отъ Кузнецова нынѣ представлены другія книги и деньги, замѣнить сими послѣдними; прочія же по силѣ Высочайшаго манифеста оставить безъ взыскаініи и болѣе въ библіотекѣ не числится. Деньги въ количествѣ 42 руб., числившіяся за ректоромъ Филаретомъ, представилъ Л. Земляничинъ ⁵⁴⁾.

Какъ и прежде, въ семинарскаго больницы существовали особыя смотрители изъ студентовъ, которые наблюдали не за порядкомъ только, но и вели больничное хозяйство, получая на руки деньги на содержаніи больныхъ учениковъ ⁵⁵⁾.

Общій приходъ и расходъ (не всегда полный и точный) денежныхъ суммъ по семинаріи за описываемый періодъ представляется въ слѣдующемъ видѣ.

Отъ 1813 г. къ 1814 г. было въ остаткѣ 19.276 руб. 3 коп. ⁵⁶⁾.

⁵¹⁾ Ibid., №№ 292. 304. 308.

⁵²⁾ Дѣло конс. арх. 1815 г. № 126: По репорту Тоб. сем. о невзысканіи съ прот. Ситникова, діак. Нигрицкаго, канц. Евтихіева, Тюменцева за утраченныя книги по Всемилоствѣйшему манифесту.

⁵³⁾ Дѣло сем. арх. 1818 г. № 16: Репортъ библ. Фокина по принятіи отъ бывш. библіот. Кузнецова фундаментальной и продажной библіотеки.

⁵⁴⁾ Дѣла сем арх. 1818 г. № Доклады сем. правл.; 1818 г. № 152: Кн. на записку докладовъ, №№ 23. 26.

⁵⁵⁾ См. прих.-расх. книгу за 1814 г. январь и ноябрь, за 1816, 1817 и 1818 гг январь, мартъ, августъ.

⁵⁶⁾ Въ томъ числѣ 2276 руб. 3 коп. наличными и 17.000 руб. билетами. Дѣло сем. арх. 1814 г. № 127: Кн. указовъ, ук. 71.

Къ сему въ 1814 г. поступило: а) изъ Казначейства 8.000 руб., б) выручено за книги 64 руб. 68 коп. и в) изъ Омскаго дух. правленія пожертвованныхъ Омскимъ купцомъ Лукиматушскимъ на сиротъ семинаристовъ 250 руб., итого 27.590 руб. 71 коп.

Изъ этой суммы въ 1814 г. израсходовано: 1. На покупку и переплетъ книгъ 155 руб. 6 коп. 2. На жалованье 2.767 руб. 21¹/₂ коп. 3. На покупку по семинаріи 564 руб. 68¹/₂ коп. 4. На дрова 504 руб. 5. По поварѣ и конюшнѣ 45 руб. 98 коп. 6. На содержаніе сиротъ: а) на платье, бѣлье и обувь 1.497 руб. 65¹/₄ коп., б) на бумагу, свѣчи, перья и чернила 146 руб. 95 коп., в) на муку, крупу, говядину, рыбу, масло и проч харчевые припасы 2268 руб. 48 коп., г) на содержаніе сиротъ, живущихъ въ церковномъ домѣ, 17 руб., 28 коп. 7) На лазаретъ 530 руб. 91 коп. Итого 498 руб. 21³/₄ коп. Остатокъ 1815 г. наличными 2092 руб. 49³/₄ коп. и въ билетахъ 17.000 руб. ⁵⁷⁾

За 1815 г. мы не имѣемъ совсѣмъ свѣдѣній о приходѣ и расходѣ денежныхъ суммъ по семинаріи. За слѣдующій же 1816 г. таковыя свѣдѣнія представляются въ слѣдующемъ видѣ.

Остатокъ отъ 1815 г. къ 1816 г. былъ наличными 2198 руб. 82 коп. и въ Московскомъ Опекунскомъ совѣтѣ билетами 16 925 руб. Затѣмъ, въ 1816 г. поступило: а., изъ казначейства 8000 руб., б., доставлено Московскимъ ассигнаціоннымъ банкомъ и Тобольскимъ губернаторомъ вмѣсто отосланныхъ для приращенія въ Московскій опекунскій совѣтъ фальшивыхъ ассигнацій—66 руб. 71 коп., и в., выручено за книги 176 руб., всего 27.366 руб. 53 коп.

Въ теченіе года израсходовано: 1) На жалованье 23.0 руб. 80 коп., 2) На покупку 2008 руб., 3 коп. и 3) на содержаніе воспитанниковъ 2641 руб. 81 коп., всего 6,960 руб. 64 коп.—Остатокъ къ 1817 г. долженъ быть 3.480 руб. 73 коп., но по указу Тобольской консисторіи отъ 7 ноября 18.6 г. обращено, вмѣсто отосланныхъ въ Московскій опекунскій совѣтъ, въ пожертвованную на

⁵⁷⁾ Дѣло конс. арх. 1815 г. № 234: По репорту сем. правл. съ представленіемъ прих.-расходной о штатной суммѣ за 1814 г. книги. Дѣло сем. арх.-прих.-расх книга за 1814 г.—Въ итогѣ получается въ 75 руб разница, которая объясняется присутствіемъ въ числѣ отправленныхъ въ Московскій опекунскій совѣтъ фальшивыхъ ассигнацій на эту сумму.

сиротъ сумму 551 руб. 33 коп. Посему къ 1817 г. осталось наличными 29-9 руб. 39 коп. и билетами 16 925 руб.⁵⁸⁾.

Остатокъ отъ 1816 г. къ 1817 г. былъ а) наличными 4.4-4 руб., 34 коп. и б) билетами 16.925 руб., итого 21.349 руб. 94 коп. Къ сему въ теченіе года поступило: а) изъ казначейства 8000 руб., б) за проданныя книги 213 руб. 52 ³/₄ коп., в) пожертвовано на бѣдныхъ семинаристовъ: священникомъ Уковскаго завода І. Слободынымъ 5 руб., Барнаульскимъ дух. правленіемъ 20 руб. и взыска-но съ Чингизскихъ св. ц.-служителей 10 руб.,— всего съ остаточными 29.598 руб. 70 ³/₄ коп.

Изъ этихъ суммъ въ теченіе года израсходовано: 1) на жалованья 1899 руб. 90 ³/₄ коп., 2) на содержаніе студентовъ—2842 руб. 99 ³/₄ коп., 3) на книги, дрова, на починки и пр. 2154 руб. 88 ¹/₂ коп. 4) на лазаретъ 330 руб. 33 коп. 5) не внесено въ расходъ 26 ноября 1815 г. эконономъ архіерейскаго дома, діакономъ Корнильевымъ за журналы 19 руб. 15 ¹/₄ коп., итого 7.247 руб. 51 ¹/₄ коп.

Остатокъ къ 1818 году 2.351 руб. 51 ¹/₂ коп.⁵⁹⁾.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Н. Бирюковъ.

Праздникъ свободы христіанской вѣры.

1600 лѣтъ тому назадъ равноапостольный императоръ Константинъ Великій обнародовалъ въ г. Медиоланѣ (нынѣшнемъ Миланѣ), совмѣстно съ правителемъ восточной части греко-римской имперіи Ликиніемъ, замѣчательнѣйшій эдиктъ о свободѣ христіанской вѣры. Этотъ эдиктъ самымъ рѣшительнымъ образомъ объявляетъ, что „никому не запрещается избирать и соблюдать христіанское богослуженіе, но каждому отдается на произволъ обращаться мыслью къ той вѣрѣ, какую кто находитъ согласно съ собственнымъ убѣжденіемъ“, что „рѣшившійся соблюдать богослуженіе христіанское пусть

⁵⁸⁾ Дѣло сем. арх. 1816 г. № 134: Прих-расх. книга 1816 г. Остатокъ наличныхъ суммъ въ вѣдомости за 1817 г. ниже показанъ значительно болѣе 4424 руб. 94 коп. Вообще итоги приведенныхъ цифръ за 1816 г. не вездѣ точно сходятся.

⁵⁹⁾ Дѣло сем. арх. 1817 г. № 143: Кн. прих.-расх. семинарскаго штатной суммы.

соблюдаетъ его свободно и неуклонно, безъ всякаго затрудненія“, что христіанамъ предоставляется „полное и неограниченное право совершать свое богослуженіе“, а вмѣстѣ съ этимъ „дается право и другимъ, по желанію, соблюдать свои обычаи и свою вѣру“. Кромѣ такой совершенной свободы исповѣдыванія христіанской вѣры, о какой предшествующія поколѣнія не могли и мечтать, Константинъ В. Миланскимъ эдиктомъ постановляетъ, что отнятыя у христіанъ мѣста общественныхъ богослуженій и вообще все, что составляло состояніе „цѣлаго общества“ (=Церкви), „должно быть возвращено обществу христіанъ (=Церкви) тотчасъ, безъ всякаго отлагательства“, а возвратившіе безденежно ожидали бы вознагражденія себѣ отъ царской доброты.

Значеніе этого законодательнаго акта Константина В. и по существу его, и по тѣмъ послѣдствіямъ, какими онъ сопровождался въ исторіи человѣчества, всемірное.

Провозгласивъ свободу христіанской вѣры, Миланскій эдиктъ тѣмъ самымъ нанесъ пораженіе тому древне-римскому ложному началу, по которому право на существованіе принадлежитъ лишь религіямъ, исповѣдуемымъ опредѣленнымъ народомъ и, слѣд., связаннымъ съ опредѣленной мѣстностью, съ опредѣленной территоріей. Этотъ національный и территоріальный характеръ древнихъ языческихъ религій составлялъ большое препятствіе для распространенія христіанской вѣры въ греко-римскомъ мірѣ. Христіанство выступало вездѣ съ проповѣдью о томъ, что оно предназначено для всѣхъ людей, къ какой бы національности они ни принадлежали и гдѣ бы они ни жили, что оно есть абсолютно истинная и потому вселенская религія. За истину и вселенскій характеръ Христовой вѣры лилась кровь свв. мучениковъ въ теченіе трехъ вѣковъ. По временамъ казалось, что язычество готово уступить мѣсто рядомъ съ собою и новой вѣрѣ, но вслѣдъ затѣмъ оно обрушивалось на христіанъ съ еще большею жестокостью и озлобленіемъ. Оно не могло вмѣстить въ своемъ представленіи того, что истинная вѣра, религія не ограничивается рамками одной какой-либо народности, п. ч. корни свои имѣетъ не въ національныхъ особенностяхъ людей; язычество не могло понять, что вѣра есть прежде всего дѣло каждаго человѣка, какъ духовной разумной личности, и поэтому, каждому должна быть предоставлена свобода выбора религіи. Для него была также непонятна истинная толерантность, терпимость религіозная. Въ періодъ республики римляне были, повидимому, толерантны къ религіознымъ вѣрованіямъ разныхъ племенъ и народовъ, входившихъ въ составъ государства; но эта толерантность происходила не изъ сознанія священныхъ правъ каждой личности человѣческой слѣдовать въ вопро-

сахъ религіозныхъ своимъ внутреннимъ убѣжденіямъ, а была лишь слѣдствіемъ общаго индифферентизма, общаго равнодушія къ вѣрѣ и благочестію. Поэтому, когда индифферентизмъ въ періодъ имперіи уступилъ мѣсто религіозной настроенности,—и терпимость смѣнилась подозрительностью въ отношеніи ко всякимъ новымъ религіямъ, часто переходившею въ открытую противъ нихъ вражду. Отсюда и жестокія гоненія на христіанъ въ теченіе цѣлыхъ столѣтій. Напрасно христіанскіе апологеты зывали къ чувству справедливости и требовали для христіанъ свободы исповѣданія своей вѣры во имя неотъемлемыхъ религіозныхъ правъ каждаго человѣка; язычскій міръ, и въ низшихъ, и въ высшихъ слояхъ своихъ, велъ упорную борьбу съ христіанствомъ, заявлявшемъ о себѣ, что оно есть абсолютная истина, а язычество сплошная ложь. Но таково ужъ свойство божественной истины, что она постепенно побѣждаетъ всякое упорство въ сопротивленіи ей. Въ началѣ 3-го вѣка христіанская вѣра имѣла на своей сторонѣ уже весьма значительное количество населенія греко-римской имперіи, и идея религіозной свободы дѣлала все большія и большія завоеванія. Нуженъ былъ только человѣкъ, который сообщилъ бы этой идеѣ плоть и кровь. Такимъ оказался первый христіанскій императоръ Константинъ Великій. Своимъ могучимъ умомъ онъ сразу охватилъ существо вѣкового спора между христіанствомъ и язычествомъ и нашелъ въ себѣ достаточно силы, чтобы объявить во всеобщее свѣдѣніе, что христіанамъ принадлежитъ „полное и неограниченное право совершать свое богослуженіе“. Законодательный актъ Константина В. въ Миланѣ 313 года, провозгласившій это право, совершилъ переворотъ въ религіозной жизни древняго міра. Онъ разбилъ узкій взглядъ язычниковъ на религію, какъ на выраженіе національныхъ особенностей того или другого народа, и обезпечилъ торжество христіанскому воззрѣнію, по которому религія есть прежде всего внутреннее и неотъемлемое достояніе вѣрующаго сердца. Это воззрѣніе легло въ основу дальнѣйшаго развитія человѣчества въ религіозномъ отношеніи и ускорило паденіе язычества, какъ очевидной лжи, подготовивши окончательную побѣду христіанства, какъ засвидѣтельствованной истины. Правда, принципъ свободы религіозной, составляющій основной мотивъ Миланскаго эдикта, нарушался впоследствии нѣкоторыми христіанскими императорами въ отношеніи къ язычеству, но христіанство есть истина, а язычество—ложь, отъ этого Миланскій эдиктъ не теряетъ своего громаднаго значенія, и 1600-лѣтняя годовщина его изданія есть величайшій праздникъ всего христіанскаго міра.

Еще въ большей мѣрѣ есть это праздникъ Церкви Христовой, — и не потому, что эдиктъ Константина В. положилъ конецъ кровавымъ гоненіямъ на христіанъ: торжество христіанству надъ язычествомъ доставили не императорскіе эдикты, а сила религіозной вѣры и несокрушимой твердости свв. мучениковъ и исповѣдниковъ; не потому также, что вслѣдъ за этимъ эдиктомъ послѣдовало множество другихъ, обезпечившихъ церкви господствующее положеніе въ государствѣ: это господство при императорахъ деспотически-властолюбивыхъ стоило церкви слишкомъ тяжелыхъ жертвъ и дѣлало ее внутренне слабой, — но потому, что Миланскій эдиктъ 313 года засвидѣтельствовалъ предъ всѣмъ греко-римскимъ міромъ о жизненной силѣ и органическомъ единствѣ Церкви христіанской. О послѣдней только теперь законодательство заговорило, какъ объ определенной организациі, правда, съ духовнымъ религіознымъ характеромъ, но совершающей свое дѣло на землѣ, въ условіяхъ времени и пространства, а потому и выступающей въ качествѣ особаго земного института. Признаніе этого факта со стороны греко-римскаго законодательства дало возможность Церкви преобразовать греко-римское языческое государство въ христіанское, развить съ теченіемъ времени самую широкую дѣятельность религіозную, просвѣтительную и благотворительную, а черезъ то стать руководительницей и двигательницей культурной жизни человѣчества. Пусть эта дѣятельность церкви въ послѣднее время вызываетъ въ нѣкоторыхъ умахъ недовѣріе къ себѣ и даже озлобленіе, но прошедшаго нельзя зачеркнуть, а оно весьма краснорѣчиво свидѣтельствуетъ, что успѣхи, достигнутые христіанскимъ міромъ въ области цивилизациі и культуры, неразрывнымъ образомъ связаны съ дѣятельностью въ этомъ мірѣ Церкви Христовой, основанной Спасителемъ, устроенной апостолами, проповѣданной свв. мучениками, исповѣдниками, отцами и учителями, а отъ св. равноапостольнаго Константина В. вооруженной всѣми средствами земными для насажденія среди людей Царства Божія.

„(Рув. для сельск. паст.“ 1913 г. № 36).

Проф. свящ. Н. Гр.

Морской Кронштадтскій соборъ.

Въ воскресенье 18 августа с. г. три члена Св. Синода текущей лѣтней сессіи — Экзархъ, Архіепископъ Иннокентій, Архіепископъ Никонъ и я (Алексій, Епископъ Тобольскій) устроили паломничество въ г. Кронштадтъ съ спеціальною цѣлію помолиться въ новомъ Морскомъ соборѣ и осмотрѣть его. Соборъ поразительной красоты, изумительнаго величія, это именно величественный Домъ Божій, мѣсто селенія славы Божіей. Планъ

собора—это повтореніе храма Св. Софіи въ Константинополѣ. Планъ составлялъ гражданскій инженеръ, профессоръ В. А. Косяковъ. Постройка храма начата въ 1903 г., окончена въ 1913 г. Мѣсто для собора избрано самое удачное—Якорная площадь, мѣсто удобное и по величинѣ, и центральности положенія среди другихъ сооруженій Морского вѣдомства. Общая стоимость собора около 2,000,000 рублей. Сумма эта составила: а) изъ 1,675,000 рублей, отпущенныхъ отъ казны и б) добровольныхъ пожертвованій до 280,000 рублей. Кромѣ того, стоимость нѣкоторыхъ частей внутренней отдѣлки и оборудованія собора покрыта отдѣльными жертвами; такъ, Государь Императоръ пожертвовалъ лаписъ-лазури на 16,000 рублей; канонерская лодка „Храбрый“ запрестольный крестъ въ 2,000 р., городъ Кронштадтъ хоругви на 1450 р., портные портовой швальни 2800 р. на мозаичную икону. Сверхъ этой суммы Государь разрѣшилъ употребить мѣдный ломъ на колокола, кровлю и базы колоннъ собора.

Весь соборъ занимаетъ площадь въ длину 39 саж., въ ширину 30 саж.; внѣшняя высота собора съ крестомъ 33 саж.

Храмъ имѣетъ три придѣла: во имя св. св. Апостоловъ Петра и Павла, Святителя Николая Чудотворца и св. Іоанна Рыльского. Освященъ пока средній главный придѣлъ. Освященіе состоялось въ этомъ, году въ іюнѣ мѣсяцѣ.

Внутри соборъ очень помѣстительный: центральная открытая часть храма вмѣщаетъ до 3,000 молящихся. Кромѣ того со всѣхъ сторонъ имѣются обширныя галереи съ хорами, назначенныя тоже для молящихся, кромѣ восточной.

Внутреннее убранство собора трудно поддается описанію: все здѣсь цѣнно, красиво, художественно и величественно. Иконостасъ, солея съ амвономъ и кафедрою для проповѣдника, сѣнь надъ главнымъ престоломъ, жертвенники, горнее мѣсто и отдѣльныя кіоты изъ натурального бѣлаго и цвѣтного уральскаго мрамора съ мозаичными и бронзовыми украшеніями. Полъ алтарный и на солеѣ изъ бѣлаго мрамора, въ остальной части собора мозаичный. Вся внутренняя отдѣлка собора, какъ и внѣшняя, въ характерѣ *византійскаго* стиля. Тотъ же византійскій характеръ выдержанъ и въ иконахъ и стѣнной росписи. Вся утварь собора общаго соборнаго стиля, только мѣстами кое-гдѣ примѣнены орнаменты морскихъ атрибутовъ. Паникадила въ видѣ древнихъ хорошевъ числомъ до 70 въ разныхъ частяхъ собора.

Во главѣ строительнаго Комитета были главные командиры порта, таковы: С. О. Макаровъ, А. А. Вирилевъ, В. П. Никоновъ. Въ настоящее время предсѣдателями состоятъ Морской Министръ И. Е. Григоровичъ и Р. Н. Виренъ—товарищъ предсѣдателя.

Краткая исторія возникновенія Кронштадтскаго морскаго собора такова. Первая въ Кронштадтѣ церковь для моряковъ построена была въ 1731 году деревянная, во исполненіе воли Императора Петра I. Въ 1862 году была построена новая церковь, тоже деревянная, существующая до сего времени. Въ 1896 году по инициативѣ главнаго командира Н. И. Бознакова возникла мысль о сооруженіи каменнаго Морскаго собора, который своимъ величіемъ отвѣчалъ бы значенію Кронштадта, какъ колыбели русскаго флота, и являлся бы достойнымъ памятникомъ какъ чинамъ Морскаго вѣдомства, погибшимъ при исполненіи служебнаго долга, такъ и выдающимся дѣателямъ, способствовавшимъ развитію и славѣ флота. И дѣствительно, внутри съ правой стороны соборъ уже украшенъ по низу мраморною панелю съ *памятными* досками чернаго мрамора. Боже, сколько тутъ занесено именъ русскихъ героевъ, начиная со времени основанія русскаго флота и до нашихъ дней! Сколько жертвъ дала одна только послѣдняя русско-японская война, и какія славныя имена: Макаровъ, Рождественскій и др.

Предъ соборомъ, немного вправо, стоитъ памятникъ, 24 іюля освященный и открытый. памятникъ адмиралу С. О. Макарову, геройски погибшему въ послѣднюю войну. Адмиралъ стоитъ на скалѣ и указываетъ рукою въ даль, а внизу надпись: „помни войну“. — это священный зовѣтъ моряка-отца морякамъ-дѣтямъ. Кругомъ скалы бушуютъ морскія волны. Но твердо и увѣренно стоитъ адмиралъ Макаровъ и поучаетъ: „помни войну“. Помните же, русскіе моряки, войну и будьте всегда готовы въ ней. А. Е. Т.

Празднованіе въ Тобольскомъ духовномъ училищѣ 25-лѣтія духовно-учебной службы преподавателя Ѳ. А. Преображенскаго.

7 сентября с. г. Тобольское духовное училище, съ благословенія Его Преосвященства, Преосвященнѣйшаго Алексія, Епископа Тобольскаго и Сибирскаго, праздновало 25-лѣтіе духовно-учебной службы одного изъ старѣйшихъ своихъ наставниковъ, преподавателя ариеметики и соединенныхъ съ нею предметовъ Ѳ. А. Преображенскаго, вся служба котораго всецѣло была посвящена духовному училищу. Чествованіе Ѳ. А. носило самый сердечный и трогательный характеръ.

Въ день юбилея, послѣ 3 уроковъ, въ домовою училищной церкви, въ присутствіи всѣхъ учениковъ и училищной корпораціи, былъ совершенъ благодарственный Господу Богу молебень, передъ началомъ котораго Ѳ. А-чу былъ прочитанъ смотрителемъ духовнаго училища А. А. Городковымъ отъ корпораціи училища адресъ слѣдующаго содержанія:

Глубокоуважаемый

Феодоръ Александровичъ!

Двадцать пять лѣтъ тому назадъ, 7 сентября, Вы утверждены были въ должности учителя русскаго и славянскаго языковъ въ первомъ классѣ Тобольскаго духовнаго училища. Три года спустя, вмѣсто этихъ предметовъ, Вы стали преподавать въ училищѣ ариѳметику и географію, къ которымъ впоследствии присоединенъ былъ новый предметъ—природовѣдѣніе. Начинается двадцать шестой годъ Вашей службы въ здѣшнемъ училищѣ, чувствуется потребность оглянуться на пройденный путь и подвести итогъ, хотя неокончательный, всему, сдѣланному Вами за это время.

Простите искренно уважающихъ Васъ сослуживцевъ, что они рѣшаются во всеуслышаніе повѣдать о Вашей дѣятельности.

Двадцать пять лѣтъ Вашей преподавательской службы были годами непрерывнаго и упорнаго труда. Вечера наканунѣ учебнаго дня уходили у Васъ на тщательную подготовку и обдумываніе предстоящихъ на слѣдующій день уроковъ. Утромъ нужно было напряженно работать четыре часа съ мальчиками, часто мало подготовленными къ систематическому изученію науки. Особенно это нужно сказать о низшихъ классахъ, въ которыхъ Вамъ приходилось употреблять много труда на приученіе мальчиковъ къ классной дисциплинѣ и вниманію. При Вашемъ умѣломъ преподаваніи ученики нисколько не затруднялись въ изученіи наукъ. Они безпрепятственно переходили изъ класса въ классъ, но это не потому, что Вы были снисходительны въ оцѣнкѣ познаній ихъ, а потому, что они хорошо знали и понимали преподаваніе Вами въ продолженіе года. Одинъ изъ членовъ-ревизоровъ Учебнаго Комитета при Св. Синодѣ засвидѣтельствовалъ предъ классомъ, что рѣдко можно встрѣтить такое пониманіе науки, какое онъ нашелъ у Вашихъ учениковъ. Ваши приемы преподаванія и отношеніе къ ученикамъ, вся Ваша личность, несомнѣнно, производятъ на учениковъ благотворное вліяніе. Вѣдь извѣстно, что ничто такъ не воспитываетъ учениковъ, какъ личность преподавателя.

Новый предметъ въ училищномъ курсѣ—природовѣдѣніе доставилъ Вамъ много труда и хлопотъ. Но Вы съ честію вышли изъ этого положенія и поставили преподаваніе природовѣдѣнія на подлежащую высоту. Наглядными пособиями и опытами Вы весьма заинтересовали учениковъ и сдѣлали изученіе новаго предмета и легкимъ, и пріятнымъ.

Кромѣ преподавательскихъ обязанностей, Вы несли въ нашемъ училищѣ и другія. Такъ, въ началѣ службы въ продолженіе года Вы были надзирателемъ училищнаго общежитія; въ послѣднее время Вамъ приходилось на нѣсколько мѣсяцевъ переселяться въ училище, чтобы исполнять обязанности Помощника Смотрителя. Три года бесплатно, даже приплачивая изъ учительскаго жалованія своему помощнику, Вы добросовѣстно трудились по дѣлопроизводству въ Правленіи училища.

Не смотря на слабое здоровье, Вы не уклонялись отъ исполненія порученій Епархіальнаго Начальства и отъ общественной дѣятельности. Съ 1896 года Вы состоите членомъ Тобольскаго

Уѣзднаго Отдѣленія Епархіальнаго Училищнаго Совѣта; Вы были членомъ ревизіонныхъ комиссій, провѣрившихъ отчеты Епархіальнаго Братства, духовно-учебныхъ заведеній и строительнаго комитета по устройству семинарскаго общежитія. Много лѣтъ Вы были членомъ Совѣта Епархіальнаго Братства. Какъ мѣстный домовладѣлецъ, Вы служили и продолжаете служить въ званіи гласнаго Городской Думы и принимаете дѣятельное участіе въ рѣшеніи вопросовъ по городскому благоустройству. По избранію Тобольской Городской Думы, два года Вы несли трудную обязанность попечителя Тобольской сельско-хозяйственной школы. Какъ предѣдатель наблюдательнаго комитета, Вы приносите большую пользу мѣстному обществу взаимнаго страхованія.

Такова Ваша дѣятельность, глубокоуважаемый Θεодоръ Александровичъ, на пользу Церкви и отечества. Мы, Ваши сослуживцы, всегда признательные Вамъ за Ваши товарищескія отношенія, въ сегодняшній знаменательный для Васъ день просимъ у Господа Бога Вамъ добраго здоровья и силъ на дальнѣйшее служеніе въ нашемъ училищѣ и въ знакъ нашихъ молитвенныхъ пожеланій просимъ принять отъ насъ икону Христа Спасителя. На ней въ раскрытомъ Евангеліи Вы читаете слова Его, которыми Вы руководитесь въ своихъ отношеніяхъ къ ближнимъ.

Послѣ корпорациі Θεодора Александровича привѣтствовалъ отъ имени товарищей ученикъ 4 кл. Михайлъ Денякинъ слѣдующей рѣчью:

Многоуважаемый нашъ учитель

Θеодоръ Александровичъ!

Отъ всѣхъ учениковъ Тобольскаго духовнаго училища привѣтствую Васъ съ исполненнымъ двадцатипятилѣтіемъ учительской службы. Вы всегда были для насъ добрымъ учителемъ: просто и понятно разясняли для насъ каждый урокъ и не затруднялись повторять свои объясненія даже изъ-за одного ученика. Къ нашимъ проступкамъ и невнимательности Вы относились снисходительно, не прибѣгали къ наказаніямъ, а старались исправить насъ добрымъ словомъ. За все это благодарю Васъ отъ лица всѣхъ учениковъ и сердечно желаю, чтобы Вы еще много лѣтъ служили на пользу нашего училища и учениковъ его въ добромъ здоровьѣ.

Въ знакъ же нашего искренняго уваженія и любви прошу Васъ принять отъ насъ на память эту святую икону“.

Отъ учениковъ поднесена была Тобольская икона Божіей Матери.

Приложившись къ иконамъ Спасителя и Божіей Матери, Θεодоръ Александровичъ обратился къ присутствующимъ съ ответною рѣчью, въ которой благодарилъ училищную корпорацию и воспитанниковъ за оказанное ему вниманіе.

Затѣмъ слѣдовалъ молебенъ, совершенный соборнѣ помощникомъ смотрителя училища, о. протоіереемъ Д. А. Смирновымъ, въ сослуженіи членовъ Правленія училища отъ духовенства—о. протоіерея К. Кіановскаго, священника Николая Унжакова, о. надзирателя и духовника училищной церкви священника А. И. Киселева, при діакопѣ о. Л. Заровскомъ.

Передъ началомъ молебна о. протоіерей Д. А. Смирновъ произнесъ слѣдующую рѣчь:

„Отъ Господа человѣку исправляются стопы его. Господь І. Христосъ многократно разъяснялъ своимъ слушателямъ, что вся наша жизнь, даже незначительныя обстоятельства ея—протекаеть подъ премудрымъ промышленіемъ о насъ Божиимъ: ничто въ ней не совершается безъ воли Божіей. Какъ бы мы ни старались устроить свою жизнь и свою участь на землѣ такимъ или инымъ образомъ,—если не будетъ на это соизволенія Божія *мудрыми и непостижимыми путями Его попеченія о насъ* всѣ наши труды, старанія и усилія не увѣнчаются успѣхомъ. И вообще чтобы мы ни предпринимали, чтобы мы ни начинали дѣлать,—всуе, напрасно будемъ трудиться, если Господь не благословитъ труда нашего, если онъ найдетъ, что результаты нашего труда будутъ вредны для насъ или для нашихъ ближнихъ или мы окажемся недостойными Его милости и благословенія. Припомните, напр., слѣдующія незабвенныя обо всемъ этомъ слова нашего Спасителя: Кто изъ васъ, заботясь, можетъ прибавить себѣ росту хотя на одинъ локоть (Мѡ. 6, 27)? Не двѣ ли малыя птицы п одаются за ассарій? И ни одна изъ нихъ не упадетъ на землю безъ воли Отца вашего Небеснаго. У васъ же и волосы на головѣ всѣ сочтены. Не бойтесь же: вы лучше многихъ малыхъ птицъ. (Мѡ. 10, 29—31).—„Вообще, говорить намъ Св. писаніе, Господь мертвитъ и живитъ, богатитъ и убожитъ, возводитъ и низводитъ, разсѣваетъ надменныхъ промышленія сердца ихъ, низлагаетъ сильныхъ съ престоловъ, возноситъ смиренныхъ, алчущихъ исполняетъ благъ и богатящихся отпускаетъ ни съ чѣмъ“—А если такъ, то значить все въ нашей жизни: самая продолжительность ея, здоровье, успѣхъ въ дѣлахъ и благополучіе—есть даяніе благо и даръ совершенный, сходящій отъ Отца Свѣтовъ—Милосердаго Господа и—значить—за все это мы должны приносить Ему, Всеблагому, благодареніе и поклоненія.

Потому естественно и вполне понятно сегодняшнее молитвенное собраніе наше для благодаренія Господа въ семь святомъ храмѣ. Естественно и достопочтенному нашему сотоварищу по службѣ, а вашему уважаемому преподавателю Θεодору Александровичу, обозрѣвая въ сегодняшній знаменательный день протекшее время 25-лѣтія педагогической дѣятельности въ нашемъ училищѣ вознести благодареніе Господу за то, что Онъ, Премилосердый, далъ ему силы и возможность пройти это не малое поприще вообще краткой человѣческой жизни, при некрѣпкомъ здоровьи, благополучно и—съ большою пользою для обучавшихся подъ его руководствомъ воспитанниковъ и достигнуть такого предѣла, который даетъ право на обезпеченіе въ старости, когда ослабѣютъ силы, пенсіей. Естественно и всѣмъ намъ—членамъ училищной семьи—раздѣлить эту благодарственную молитву съ Θεодоромъ Александровичемъ, такъ какъ обычно въ дружной семьѣ радость одного члена есть радость и всѣхъ прочихъ членовъ, горе одного члена есть горе и прочихъ членовъ. Кромѣ сего, всѣ мы—члены училищной семьи—не можемъ не благодарить Господа и за то, что Онъ послалъ нашему училищу въ лицѣ Θεодора Александровича даро-

витаго, усерднаго, исправнаго и добраго по душѣ преподавателя по однимъ изъ трудныхъ и серьезныхъ предметовъ, который не стремился и не искалъ высшихъ почестей и лучшихъ мѣстъ, а скромно и добросовѣстно работалъ въ томъ училищѣ, въ которомъ Богъ судилъ ему начать свою дѣятельность. А это очень и очень рѣдко бываетъ.

Вмѣстѣ съ благодареніемъ будемъ просить Господа о томъ чтобы Онъ еще на многія лѣта далъ возможность Θεодору Александровичу продолжать свою весьма полезную преподавательскую дѣятельность здѣсь, сохраняя крѣпость и душевныхъ и тѣлесныхъ силъ его.—Аминь.

Послѣ молебна возглаголено было многолѣтіе Царствующему Дому, Святѣйшему Правительствующему Синоду, Преосвященнѣйшему Алексію, Епископу Тобольскому и Сибирскому съ богохранимою его паствою, юбиляру Θεодору Александровичу, начальствующимъ, учащимъ и учащимся и всѣмъ православнымъ христіанамъ.

По окончаніи торжества всѣ присутствовавшіе приглашены были Θ. А. на юбилейную трапезу, въ его квартиру, гдѣ радушными и гостепріимными хозяевами—Инной Ивановной и Θεодоромъ Александровичемъ была предложена хлѣбъ-соль.

Въ теченіе дня поступилъ рядъ привѣтствій юбиляру съ исполненнымъ 25-лѣтіемъ его службы. Приводимъ телеграфныя привѣтствія.

Отъ смотрителя Курганскаго училища Д. П. Добросмылова: „Сердечно привѣтствую уважаемаго юбиляра, мысленно соучаствую въ торжествѣ“.

Отъ корпораціи Курганскаго духовнаго училища: „Поздравляемъ двадцатипятилѣтіемъ педагогической дѣятельности и шлемъ лучшія пожеланія, желаемъ здоровья, дальнѣйшаго успѣха въ дѣлѣ. Малковъ (помощникъ смотрителя), ученики—Лапинъ, Чернолѣсскій (надзиратели училища), Барсуковъ (преподаватель училища)“.

Отъ преподавателя Курганскаго духовнаго училища Θ. Д. Памфилова, бывшаго сослуживца Θ. А. по Тобольскому духовному училищу: „Шлю сердечный привѣтъ дорогому Θεодору Александровичу, бывшему моему сослуживцу въ день двадцатипятилѣтія его духовно-учебной службы, да пошлетъ Вамъ Господь добраго здоровья и силъ душевныхъ на продолженіе высокополезной дѣятельности Вашей въ родномъ мѣѣ училищѣ“.

Отъ врача училища Н. В. Аѳонскаго изъ Демьянска (телеграмма прислана на имя Смотрителя училища): „Прошу передать сердечное поздравленіе дорогому юбиляру Θεодору Александровичу, пожеланія здоровья, продолженія плодотворной дѣятельности въ училищѣ, какъ примѣрнаго, гуманнаго, сердечнаго учителя—человѣка на многія лѣта“.

Изъ г. Екатеринбурга: „Въ день исполненія двадцатипятилѣтія самоотверженнаго служенія въ дорогомъ училищѣ благороднѣйшаго Θεодора Александровича шлемъ ему сердечный привѣтъ, искренно желаемъ, молимъ Бога, да хранитъ Онъ его, полезнаго труженника, милаго и честнаго во взаимоотношеніяхъ товарища—сослуживца, рѣдкостнаго по человѣчности человѣка на многіе годы; до-

стойной спутницѣ жизни его, многоуважаемой Иннѣ Ивановнѣ желаемъ долго, долго дѣлать съ юбиларомъ радости жизни. Городкова, Марсовы“.

Корпорация Тобольской духовной семинаріи привѣтствовала О. А., черезъ преподавателя семинаріи В. А. Головчинскаго (онъ же и преподаватель училища) письменнымъ привѣтствіемъ слѣдующаго содержанія: „Глубокоуважаемый Ѳеодоръ Александровичъ! Сегодня исполняется 25 лѣтъ Вашей духовно учебной службы, и Тобольская духовная семинарія, родная и для Васъ „alma mater“, въ лицѣ ея корпорации приноситъ Вамъ свое искреннее поздравленіе и шлетъ Вамъ свой сердечный привѣтъ, какъ доброму и симпатичному человѣку—педагогу, честному и неутомимому труженику на нивѣ духовнаго просвѣщенія. Ректоръ семинаріи, протоіерей В. Гагинскій, инспекторъ, священникъ Н. Рубинъ и преподаватели—Бирюковъ, Городковъ, Лебедевъ, Сплендоровъ, Урусовъ, Чернолѣвскій, Головчинскій и Рождественскій“.

Такъ закончилось достойное чествованіе О. А.

Съ своей стороны искренно желаемъ юбилару еще долго служить на благо родного училища и навсегда остаться тѣмъ же гуманнымъ и симпатичнымъ человѣкомъ—педагогомъ.

Преподаватель В. Головчинскій.

Н Е К Р О Л О Г Ъ .

Какъ нельзя болѣе примѣнимы слова Церковной пѣсни: „и внезапно найде на мя страшный часъ смертный“ къ кончинѣ о. Романа Тр. фимовича *Юдина*, священника села Земляновскаго, Ишим. у. Совершенно бодрый, здоровый, вставши отъ сна, по обыкновенію, съ восходомъ солнца, о. Романъ 6 августа началъ въ свое время совершеніе утрени, а потомъ и литургіи, но послѣднюю онъ началъ служить немного ранѣе обычнаго, что не прошло незамѣченнымъ прихожанами: „аккуратный онъ былъ въ службѣ человѣкъ“. Во время пѣнія Херувимской пѣсни съ о. Романомъ былъ первый приступъ „сердечной боли“. „Я едва, какъ онъ объяснилъ потомъ своему духовнику, о. Петру Пономареву, сдѣлалъ великій выходъ: такъ мнѣ было тяжело, но Господь помогъ мнѣ, и я провелъ болѣе спокойно самую главную часть литургіи—освященіе даровъ и причащеніе Св. Тайнъ; силы окончательно оставили меня послѣ заамвонной молитвы“.

Во второмъ часу дня удары колокола возвѣстили земляновцамъ о разлученіи души съ тѣломъ настоятеля св. храма. Густая толпа народа быстро двинулась къ священническому дому. Вздохи и рыданія любящихъ своего приходскаго пастыря огласили воздухъ. Печаль была непритворна: за 5 лѣтъ служенія о. Романъ приобрѣлъ симпатію прихожанъ своимъ ласковымъ обращеніемъ съ ними, отзывчивостію въ ихъ горѣ и нуждахъ, снисходительностію къ недостаткамъ. „Никакой вины не зналъ онъ за человѣкомъ“, говорили прихожане: „яной, пожалуй, на колѣни поставилъ бы; а онъ только скажетъ: „ну, что же, сойлетъ!“ И дѣйствительно сходило. Кажется, трудно было найти болѣе грубыхъ и невѣжественныхъ въ обращеніи съ приходскимъ пастыремъ трипат-

сихъ крестьянъ, а и тѣ, подѣ вліяніемъ благороднаго обращенія съ ними о Романа, безъ всякаго полицейскаго высканія, становились болѣе вѣжливыми и почитательными. Прихожане плакали, прекрасно понимая, что они лишились добраго отца и руководителя въ жизни нравственной. И понятно: простота въ образѣ жизни и обращенія съ людьми, сдержанность во всемъ поведеніи о Романа, постоянная трезвость, готовность придти на помощь во всякое время служили лучшей проповѣдью и образцомъ для нихъ. Но о Романъ былъ и проповѣдникъ порядочный: онъ достаточно владѣлъ импровизаціей, и слово его отличалось задушевностью. Это опять-таки благотворно дѣйствовало на прихожанъ и служило незамѣтной, но прочной связью между ними и о Романоу.

Отдать послѣдній долгъ и совершить чинъ погребенія надъ покойнымъ собрались 8 августа о Николай Протопоповъ, села Ражевскаго о. Петръ Пономаревъ. с. Средне-Чирковскаго о. Андрей Соколовъ, с. Истошенскаго о. Гурій Михайловъ и о. діаконъ Іоаннъ Парышевъ, но за неприбытіемъ въ село Земляновское близкаго родственника о Романа, о Николая Юрова, погребеніе было отложено до утра 9 числа. Въ этотъ день, предъ литургіей, духовенство въ полномъ облаченіи въ преднесеніи хоругвей и св. иконъ явилось для поднятія „мошей“ о Романа. При этомъ нишушій эти строки обратился къ покойному съ призывомъ послѣдовать вмѣстѣ съ іереями въ храмъ Божій, гдѣ онъ любилъ молитвенно бесѣдовать съ Богомъ, услаждая чувства прихожанъ истовымъ служеніемъ. Служеніе литургіи было „соборнѣ“ и отличалось по-сельски торжественностію. Послѣдняя усиливалась стройнымъ пѣніемъ почитателей о Романа, собравшихся изъ сосѣднихъ сель. За литургіей о Гурій сказалъ надгробное слово.

Особенной умиленностію отличалось совершеніе чина погребенія, предъ началомъ коего прихожане были приглашены къ усиленной молитвѣ за своего пастыря, понесшаго въ силу своего отвѣтственнаго служенія много душевной и тѣлесной тяготы. И не будетъ преувеличеніемъ, если сказать, что собравшіеся во множествѣ прихожане и совершающіе чинъ погребенія составляли въ молитвѣ единныя усты и едино сердце. Особеннаго напряженія достигло молитвенное настроеніе при чтеніи по очереди священниками икосовъ, заключаемыхъ пѣніемъ „Аллилуія“. Чинъ отпѣванія былъ законченъ прощальной рѣчью о Петра Пономарева, въ которой онъ ярко отпѣнилъ пастырскую дѣятельность о Романа въ храмѣ и приходѣ. Изъ храма прихожане отнесли останки своего любимаго пастыря къ мѣсту упокоенія. Земля покрыла дорогой для многихъ прахъ. Вѣчная память тебѣ, любезнѣйшій о Романъ Трофимовичъ!

Свящ. Н. Протопоповъ.

Школьный Листокъ

при Тобольск. Епархіальн. Вѣдомостяхъ 1913 г.

№ 18.

Миланскій эдиктъ

(313—1913).

Церковь Христова по своемъ вступленіи въ міръ цѣлыхъ три вѣка должна была терпѣть страшныя напасти и скорби отъ враговъ своихъ, сначала отъ іудеевъ, затѣмъ отъ язычниковъ. Іудеи свою ненависть ко Христу естественно должны были перенести и на Его святыхъ апостоловъ и вообще на христіанъ. Язычники стали гнать христіанъ потому, что христіанство составляло полную діаметральную противоположность язычеству. И замѣчательно, лучшіе изъ римскихъ языческихъ императоровъ были наиболѣе жестокими гонителями христіанъ. Это потому, что императоры понимали, что государство можетъ существовать только въ союзѣ съ религіей, что религія—душа государственнаго организма. А такъ какъ христіанство, по ихъ мнѣнію, въ корнѣ обличало и уничтожало религію языческую, съ которою въ ихъ глазахъ связывалось все благополучіе страны и народа, то лучшіе изъ императоровъ, наиболѣе пони-

мавшіе эту связь и зависимость государства и религіи, оказывались и наиболѣе яркими гонителями церкви Христовой. Имъ не дано было, они еще не могли понять, что стоитъ только на мѣсто язычества поставить святую и живую религію Христа, какъ государство не только не падеть, но обновится и сдѣлается наиболѣе сильнымъ и долговѣчнымъ. Эту новую и высокую мысль не могли, конечно, понять и усвоить такіе императоры, какъ Калигула, Неронъ, Траянъ, Діоклитіанъ и другіе жестокіе и безчеловѣчные палачи христіанъ, ее принявъ, понявъ, усвоилъ и осуществилъ Константинъ Великій.

Съ самыхъ юныхъ лѣтъ своей жизни, еще подъ кровомъ родительскимъ, по дѣйствию промысла Божія, душа Константина Великаго была подготовлена къ воспріятію и усвоенію спасительной вѣры Христовой. Чѣмъ онъ дальше жилъ, чѣмъ ближе узнавалъ христіанъ, тѣмъ больше самъ онъ становился въ душѣ христіаниномъ. Особенно въ страшное гоненіе Діоклетіана, когда Константинъ Великій проживалъ при дворѣ императора, онъ вынесъ глубокое убѣжденіе, что гоненіе на христіанъ производитъ лишь ропоть и разстройство въ государствѣ, что христіане, ни въ чемъ неповинные, заслуживаютъ лишь благостнаго къ нимъ отношенія, потому что они самые надежные и вѣрные подданные царя и отечества. Сдѣлавшись послѣ смерти отца своего Констанція Хлора западнымъ императоромъ, онъ не только не гналъ христіанъ, напротивъ, въ своихъ владѣніяхъ объявилъ свободу вѣры Христовой и къ христіанамъ относился милостиво и съ довѣріемъ, какъ къ усерднымъ и вѣрнымъ подданнымъ.

Побѣдивъ при помощи Божіей, при помощи Креста Христова, своего врага Максентія 28 октября 312 г., Константинъ Великій въ мартѣ 313 года въ г. Миланѣ совмѣстно съ Ликиніемъ издалъ слѣдующій эдиктъ. „Когда мы прибыли въ Миланъ, читаемъ въ эдиктѣ, то мы, Константинъ и Ликиній, занявшись внимательнымъ разсмотрѣніемъ способовъ, клонящихся къ общей пользѣ и благу, прежде всѣхъ распоряженій, заблагоразсудили сдѣлать такое постановленіе, которымъ охра-

нялись бы страхъ и благоговѣніе къ Богу, именно: заблаго-разсудили христіанамъ и всѣмъ отдать на волю соблюденіе того богопочтенія, какого кто пожелаетъ, чтобы божественное и небесное Существо, какъ бы мы Его ни называли, было благосклонно ко всѣмъ, находящимся подъ нашею властію. Итакъ, объявляемъ слѣдующее наше рѣшеніе: пусть рѣшительно никому не запрещается избирать и соблюдать христіанское богопочтеніе, но каждому отдается на волю обращаться сердцемъ къ той религіи, какую кто находитъ согласно съ собственнымъ убѣжденіемъ. Мы признали нужнымъ отмѣнить касательно христіанъ все, что представляется жестокимъ и несообразнымъ съ нашею кротостію. Отнынѣ пусть соблюдается христіанское богопочтеніе свободно и неуклонно, безъ всякаго затрудненія. Мы заблагоразсудили объявить о нашей волѣ, представляющей христіанамъ полное и неограниченное право отпирать свое богопочтеніе. Вмѣстѣ съ тѣмъ дается право и другимъ соблюдать свои обычаи и вѣру, чтобы не показалось, будто мы хотимъ унижить достоинство какого бы то ни было богопочтанія“. Далѣе эдиктъ повелѣвалъ возвратить церкви безъ замедленія тѣ мѣста, на которыхъ находились христіанскіе храмы, но которыя во время гоненій отошли въ постороннія руки. Вообще предписывалось оказывать церкви полное содѣйствіе къ возвращенію отнятыхъ у нея общественныхъ имуществъ. Наконецъ, повелѣвалось объявить эдиктъ во всеобщее свѣдѣніе какъ можно скорѣе.

Таково содержаніе Миланскаго эдикта 313 года. Враги церкви думаютъ, что этимъ эдиктомъ одинаково допускаются всѣ религіи—и христіанская, и іудейская, и языческая. Но мы не поняли бы значенія Миланскаго эдикта, если бы допустили, что онъ есть лишь выраженіе широкой вѣротерпимости и религіознаго безразличія. Дальнѣйшая дѣятельность Константина Великаго говоритъ совершенно другое. Тотчасъ послѣ изданія эдикта онъ обнаружилъ исключительную приверженность только къ вѣрѣ Христовой, отдавалъ предпочтеніе и преимущество только ей, всѣ другія религіи предоставилъ волѣ каждого, други-

ми словами, призналъ ихъ лишь терпимыми, допустимыми, не запрещенными.

Вотъ, цѣлый рядъ распоряженій императора, направленныхъ къ пользѣ и утверженію церкви Христовой. Въ октябрѣ 313 года священнослужители церкви освобождаются отъ всѣхъ повинностей. Въ 313—315 г.г. христіанская церковь освобождается отъ годового сбора и податей съ имущества. Въ 316—321 г.г. признаются законными отпущенія рабовъ, чинимыя въ христіанскихъ храмахъ, и на эти послѣдніе распространяется право убѣжища. Въ 320 г. православному духовенству дается право завѣщанія. Въ 321 г. разрѣшаются закономъ всевозможные вклады въ христіанскія церкви. Въ цѣляхъ поддержанія и развитія иноческой жизни отмѣняются прежніе языческіе законы противъ безбрачія. Запрещается смертная казнь на крестѣ. Предписывается святить первый день недѣли—въ память воскресенія Христова и пятницу—въ память крестной смерти Господа. Іудеямъ запрещается обращать въ свою вѣру, а законъ 315 г. угрожаетъ смертію іудеямъ, если бы они вздумали побивать камнями христіанъ, сошедшихся для служенія Богу. Правда, язычникамъ попрежнему предоставлялся доступъ къ Государственнымъ должностямъ, но въ государственной жизни стали исчезать обряды и символы язычества. Въ 322 г. прямо запрещено было насильно привлекать христіанъ къ участию въ государственно-языческихъ празднествахъ. На монетахъ послѣ 317 г. стали исчезать языческія изображенія Марса.

Самый тонъ и языкъ благодѣтельныхъ для христіанства узаконеній отличался особымъ уваженіемъ и благоговѣніемъ къ вѣрѣ Христовой. Такъ, вѣру Христову Константинъ Великій называетъ „святымъ богочтеніемъ“, „святѣйшимъ каѳолическимъ богочтеніемъ“, „святою религіей, заслуживающей благоговѣнія“, „достопочтеннѣйшимъ закономъ“. Письма императора къ христіанскимъ епископамъ свидѣтельствуютъ о его участіи въ жизни церкви и проникнуты уваженіемъ царя къ святителямъ. Всячески заботится о добромъ имени христіанъ, оберега-

еть ихъ отъ разнаго рода поношеній. Такъ, его беспокоили церковныя нестроенія, подававшія поводъ язычникамъ глумиться надъ христіанами. Наконецъ, Константинъ Великій до того протеръ свое царское благоволеніе къ религіи Христовой, что прямо объявлялъ себя покровителемъ и защитникомъ христіанства, видя въ немъ залогъ государственнаго и общественнаго благополучія.

Такъ готовлялось возведеніе христіанства въ достоинство и положеніе религіи господствующей въ Римскомъ государствѣ, что и случилось въ 323 г. послѣ побѣды надъ Ликиніемъ. Въ указахъ 323—325 г.г. Императоръ ясно и рѣшительно отдаетъ безусловное предпочтеніе христіанству: „для людей, вѣрно и мудро мыслящихъ о Высочайшемъ существѣ, давно уже явно и не подлежитъ сомнѣнію различіе, отдѣляющее усердныхъ исполнителей досточтимаго служенія христіанству отъ тѣхъ, кои вооружаются противъ него и смотрятъ на него съ презрѣніемъ“. При этомъ христіолюбивый царь уже открыто объявляетъ себя исповѣдникомъ Христова ученія: „молю Тебя, Великій Боже, будь милостивъ и благосклоненъ къ восточнымъ твоимъ народамъ! Я предалъ Тебѣ свою душу, ибо искренно люблю Твое имя и благоговѣю предъ силою, которую явилъ Ты многими опытами“.

Нужно ли говорить о томъ, что Константинъ Великій сталъ относиться теперь съ полнѣйшимъ презрѣніемъ къ язычеству, которое называлъ „развращеннымъ безуміемъ“. Такъ въ своихъ правительственныхъ распоряженіяхъ онъ такъ говоритъ къ язычникамъ: „можете идти къ вашимъ общественнымъ жертвамъ, ибо мы не запрещаемъ и явно совершать дѣла устарѣлаго злоупотребленія“.

Такимъ образомъ Миланскій эдиктъ имѣетъ величайшее значеніе въ жизни человѣчества. Онъ произвелъ цѣлый переворотъ въ этой жизни; съ него начался новый порядокъ міровой исторіи для язычества, онъ явился похороннымъ звономъ умиравшаго „безумія“, отжившей вѣры идолопоклоннической, для христіанства онъ сталъ благовѣстомъ, возвѣстившимъ съ

высоты царскаго престола радость новой жизни во Христѣ, жизни свободной отъ кары законной за исповѣданіе имени Христова. Отселѣ христіанство начинаетъ свободно проникать въ строй жизни семейной, общественной и государственной. Миланскій эдиктъ—это эра не только свободного политически христіанства, но и начало его расцвѣта, силы и величія, начало его господства во вселенной. Для христіанскихъ государствъ этотъ эдиктъ есть завѣтъ на все вѣка, какъ надо относиться къ той святой и живой религіи, которую такъ горячо возлюбилъ и прославилъ святыи равноапостольный императоръ римскій Константинъ Великій, его же молитвами спаси и сохрани, Господи, церковь Божію во вѣки вѣковъ. Аминь.

Алексій, Епископъ Тобольскій.

Памяти Высокопреосвященнаго Иннокентія, Экзарха Грузіи.

11 сентября с. г., въ 12 часовъ дня, въ домовоі церкви Тобольскоі духовноі семинаріи была совершена соборнѣ панихида по скончавшемся въ Петербургѣ 9 сентября Высокопреосвященномъ Экзархѣ Грузіи Иннокентіи.

Панихиду служилъ о. ректоръ семинаріи, протоіерей В. А. Гагинскій, при участіи о. инспектора семинаріи, священника Н. В. Рубина, преподавателя семинаріи, священника А. И. Юрьевского, помощника инспектора семинаріи, священника К. И. Гусева и священника о. І. Никифорова, при діаконѣ о. І. Ослинѣ.

Теплую, прочувствованную рѣчь, посвященную памяти почившаго іерарха Русскоі церкви, бывшаго наставника Тобольскоі духовноі семинаріи, произнесъ старшій преподаватель семинаріи, сослуживецъ усопшаго Владыки по семинаріи, Н. А. Бирюковъ.

Въ ней онъ говорилъ приблизительно слѣдующее: „Скорбное и печальное событіе—кончина одного изъ просвѣщенныхъ и выдающихся Архипастырей, Высокопреосвященнаго Экзарха Грузіи,

Архієпископа Иннокентія — собрало насъ нынѣ въ этотъ св. храмъ. Мы, члены семинарской семьи, сугубо оплакиваемъ кончину почившаго, ибо здѣсь, въ стѣнахъ Тобольской духовной семинаріи, Высокопреосвященный Иннокентій (въ мѣрѣ Иванъ Васильевичъ Бѣляевъ) началъ свою службу въ качествѣ преподавателя словесныхъ наукъ. Здѣсь, въ Тобольскѣ, положено было начало его дѣятельности на почвѣ воспитанія духовнаго юношества. Тяжелый семейный ударъ — кончина супруги, — направили дальнѣйшій жизненный путь Владыки по скорбному пути иночества, гдѣ онъ, восходя отъ силы въ силу, занялъ, благодаря своимъ исключительнымъ умственнымъ и нравственнымъ качествамъ, своей богато духовно одаренной природѣ, высокое и почетное положеніе въ ряду іерарховъ Русской Церкви на отвѣтственной и трудной каѳедрѣ — экзарха Грузіи. При неспокойныхъ обстоятельствахъ занялъ почившій Архипастырь свой постъ, но, благодаря своей энергіи, изумительному таѣту въ сравнительно короткое время умиротворилъ вѣчно мятущуюся и волнующуюся церковную жизнь на Кавказѣ.

Исторія еще не сказала своего послѣдняго слова о результатахъ, не подвела итоговъ дѣятельности почившаго Владыки, этого вѣрнаго стража интересовъ православной церкви, неусыпно бодрствовавшего въ ея защиту.

Вознесемъ же къ Престолу Всевышняго теплыя и горячія молитвы объ упокоеніи въ свѣтлыхъ райскихъ обителяхъ души новопреставленнаго Святителя, помолимся объ усопшемъ“.

Рѣчь Н. А. произвела сильное впечатлѣніе на присутствовавшихъ.

При пѣніи „Со святыми упокой“... и „Вѣчная память“... всѣ опустили на колѣни.

Въ церкви присутствовали всѣ преподаватели семинаріи, in corpore, — и воспитанники.

Празднованіе 1600-лѣтія со дня изданія Миланскаго эдикта въ духовной семинаріи.

Въ субботу, 14-го сего сентября, послѣ божественной литургіи и молебствія св. животворящему Кресту Господню, совершенныхъ соборнѣ о. ректоромъ семинаріи, протоіереемъ В. А. Гагинскимъ въ домовоіи церкви семинаріи,—преподавателемъ семинаріи по кафедрѣ общей и русской церковной исторіи А. И. Урусовымъ было предложено воспитанникамъ семинаріи чтеніе о значеніи Миланскаго эдикта въ исторіи христіанской церкви и о жизни и дѣятельности св. великаго и равноапостольнаго царя Константина.

Чтеніе происходило въ церкви. Семинарскій хоръ пропѣлъ, предъ началомъ чтенія „Царю небесный“... и стихиру Кресту, послѣ чтенія—„Спаси, Господи, люди Твоя“...

БИБЛИОГРАФИЧЕСКАЯ ЗАМѢТКА.

Tabrumъ. Религіозныя вѣрованія современныхъ ученыхъ. Переводъ съ англ. подъ ред. Кожевникова и Соловьева. Ц. 1 р. Ученымъ Комитетомъ Министерства Народнаго Просвѣщенія признана заслуживающей вниманія при пополненіи ученическихъ библиотекъ ср. учеб. заведеній.

Составитель этой книги, смущенный заявленіемъ одного лектора, что въ наше время никто изъ ученыхъ людей не раздѣляетъ уже христіанскихъ вѣрованій, обратился ко всемъ выдающимся ученымъ естествоиспытателямъ Англій и Америки съ просьбою дать отвѣты на вопросы: 1) Существуетъ ли дѣйствительное противорѣчіе между фактами науки и основными началами христіанства? 2) Въ нашемъ жизненномъ опытѣ приходилось ли Вамъ знать ученыхъ нерелигіозныхъ и враждебныхъ христіанству?

Отвѣты были получены болѣе, нежели отъ 136 ученыхъ, въ томъ числѣ отъ такихъ знаменитостей, какъ Лордъ Кельвинъ, Листеръ, Джонъ Леббокъ, Вилліамъ Рамзай Роско, Вилліамъ Крузъ, Вальфуръ, Стюартъ, Тэтъ, Гейко, Максъ Мюллеръ, Оливеръ Лоджъ, Альфредъ Уоллесъ, Тесла, Джемъ и другіе. Въ числѣ приславшихъ свои отвѣты были химики, физики, геологи, биологи, физиологи, оріенталисты, зоологи, анатомы, ботаники, антропологи, психологи, математики, астрономы, инженеръ-электро-техники и т. д. Всѣ отвѣчающіе единогласно утверждаютъ, что истинная наука не стоитъ ни въ какомъ противорѣчій съ христіанскою религіею, что среди ученыхъ есть много людей глубоко религіозныхъ, и что число невѣрующихъ среди нихъ ничуть не больше, а скорѣе даже и меньше, чѣмъ среди другихъ общественныхъ группъ, юристовъ, военныхъ, кушцовъ и т. д.

СОДЕРЖАНІЕ. Значеніе доброй нравственности въ жизни человѣка.—Очерки изъ исторіи Тоб. духовной семинаріи.—Праздникъ свободы христіанской вѣры.—Морской Кронштадтскій соборъ.—Празднованіе въ Тоб. дух. училищѣ 25-лѣтія дух. учебной службы преподавателя Ѳ. А. Преображенскаго.—Некрологъ. Шк. Листокъ.

Дозволено цензурою. 16 сентября 1913 года.

Редакторъ А. ГОРОДКОВЪ.